

Татьянин День

№ 1 (42)
2001

Издается по благословению Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси Алексея II

ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА

СТУДЕНТОВ

На правах журнала

■ В НОМЕРЕ:

**НОВЫЙ ЗАСТУПНИК
СТУДЕНТОВ**

в Университетской церкви
освящен храм Святителя
Филарета _____ стр. 2

**ПУТЕВКА В ЖИЗНЬ
ИЛИ В СОБЕС?**

репортаж из интерната
для детей с нарушениями
речи и слуха _____ стр. 10

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СМЕРТЬ
БАРКАШОВА**

эсклюзивные заметки
наблюдателя _____ стр. 14

**ЩЕКОТЛИВЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВОСЛАВИЯ**

на них отвечают
иерархи РПЦ _____ стр. 16

**ИСПОВЕДЬ НА АНГЛИЙСКОМ,
КРЕЩЕНИЕ НА ЯПОНСКОМ**

Татьянинский храм
в двухтысячном году _____ стр.30

25 января 2001 года исполняется 1775 лет со дня мученической кончины Святой Татианы

«Святая Татьяна».
Рисунок художника
М. В. Нестерова.

■ КОЛОНКА РЕДАКТОРА

СВЯЗУЮЩЕЕ СТОЛЕТИЕ

Пожалуй, нет ни в одном другом месяце календаря такого количества праздников — светских и духовных, — как в январе. Весь первый месяц нового века мы почти без остановки поздравляли друг друга: с Новым годом, Рождеством, Старым новым годом, Богоявлением, наконец, Татьяниним днем. Поздравляя, невольно оглядывавшиеся в ушедший год, ушедший век и даже в ушедшее тысячелетие. Еще недавно газеты и журналы наперебой подводили итоги, выбирали и назначали человека (или несколько человек), событие (одно или десяток) двухтысячного года, двадцатого столетия, второго тысячелетия. Мы не хотели бы соревноваться в подобных оценках и сравнениях: вряд ли это имеет большой духовный смысл.

Но тем не менее оглянуться немного можно. Помните, Анна Ахматова радовалась, что застала кусочек века, в котором жил Пушкин. Давайте и мы порадуемся, что нас объединяло одно столетие со святым праведным Иоанном Кронштадтским и многими святыми Оптинскими старцами, со святым Царем-страстотерпцем Николаем и тысячами новомучеников и исповедников Российских. Пожалуй, после античных времен не являя Господь миру столько Своих святых угодников, как в страшном двадцатом веке.

Лет восемь назад мне довелось брать интервью у последнего, наверное, оставшегося в живых участника Русско-японской войны 1904-1905 гг. Старичку было сто с лишним лет, и, глядя на истершийся Георгиевский крест на его помпозном пиджаке и слушая его воспоминания об обороне Порт-Артура, я чувствовал, что через эти бесценные живые свидетельства делаются как бы современником той далекой эпохи.

Новопрославленные святые — по большому счету наши современники, и, быть может, спустя много лет через нас они будут ближе новым поколениям третьего тысячелетия. И пусть даже мы не видели — и не могли видеть — этих святых, не слышали их проповедей, не были свидетелями их трудов и подвигов — все равно с ними нас неразрывно связывает ушедший двадцатый век, советская эпоха, в разные периоды которой жили они и мы.

И пусть эта связь, эта сопричастность поможет нам жить в наступившем веке и тысячелетии.

С уважением,

Григорий ПРУТЦОВ,
ст. преподаватель журфака МГУ

СВЯТИТЕЛЮ ОТЧЕ ФИЛАРЕТЕ, МОЛИ БОГА О НАС

В центре Москвы открыт новый храм. Находится он на первом этаже церкви святой мученицы Татианы, маленький и очень уютный, почти домашний. Он освящен в честь святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского, величайшего иерарха и, можно с уверенностью сказать, отца Русской Церкви. Митрополит прославился своим удивительным умом, ученостью и красноречием. «и во всю жизнь свою являлся он зорким стражем чистоты православного учения, раскрывая его со всею полнотою в многочисленных творениях своих». О том, как связан митрополит Филарет с университетом и почему именно в честь него освящен новый храм, рассказывает настоятель храма святой мученицы Татианы протоиерей Максим Козлов:

— Святитель Филарет с нашей церковью связан прежде всего исторически. В 1837 году он освящал наш храм, и даже сохранились его проповеди, а также приветствие на день памяти святой мученицы Татианы к столетию Московского Императорского Университета, в котором говорится о соотношении веры и знания. С личностью святителя Филарета ассоциируется задача просвещения веры и воцерковления разума. В этом же состоит и сегодняшняя наша задача. Пятьдесят лет он посвятил епископскому служению, сорок лет — Московской кафедре. Авторитет его был таков, что его называли прирожденным Патриархом Русской Церкви. Известна его переписка с Пушкиным и ответ на стихотворение «Дар напрасный, дар случайный».

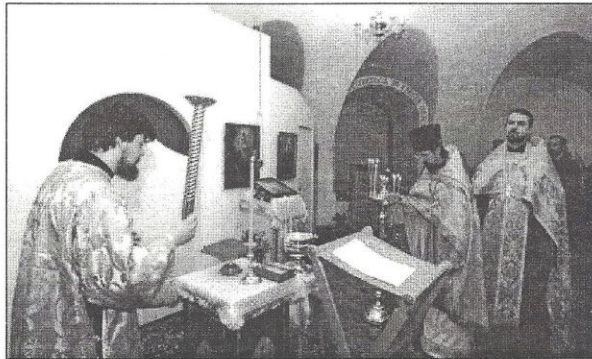
Он же написал текст манифеста об освобождении крестьян в 1861 году. Храм освящен прежде всего как крестильный: мы устроили в нем баптистерий, дабы таинство крещения совершалось, как и положено, при полном погружении в воду. Мы очень надеемся, что нашему теперь уже несомненному покровителю, святому митрополиту Филарету, на небе будет радость от того, что крещение будет проходить в изначальной форме, так как он был ревностным блюстителем канонов. Обеще мы стараемся, даже если много народа, крестить всех по отдельности.

— Что необходимо, чтобы освящение храма состоялось?

— Прежде всего, благословение правящего архиерея. В Москве это Патриарх Алексий II, и он нас благословил. Еще, безусловно, храм должен быть обустроен, то есть иметь алтарь, престол, иконостас, церковную утварь, и, что самое главное и без чего невозможно служить Литургии, — святой Антиминс (платок с шитыми по краям мошам святых, кладущийся на престол во время службы — прим. авт.). У нас теперь тоже есть Антиминс, подписанный Патриархом для нашего нового храма святого митрополита Филарета. Мы очень верим в его несомненную святость и молитвенную помощь.

В новом храме после чина малого освящения была отслужена первая Литургия. Прихожане тихо внимали молитвам, старались ничего не пропустить из той благодати, что далась храму и всем нам при освящении.

Анна КОЛЧЕЕВА,
студентка журфака МГУ

Кажделение нового антиминса

Фото Игоря Палкина

Татьянинский вечер, который по традиции проходил в стенах храма святой мученицы Татианы, на этот раз был посвящён встрече с поэтом и композитором Владимиром Шукиным. Автор представил вниманию публики плод многолетней работы – цикл песен “Где лебеди?” – и посвятил его Новомученикам Российским и экипажу подводной лодки “Курск”.

“МНЕ ИНОГДА ТАК СОВЕДУЮТ: ВОЛОДЯ, НЕ НАДО ГОВОРИТЬ, ЛУЧШЕ ПОЙ”

Вот перед вами появился Владимир Шукин. Высокий, стройный человек, передвигающийся лёгкими семимильными шагами. В движениях его чуть заметно волнение. Мягкие, благородные черты лица, в которых есть что-то детское, и весь вспяный вид сразу как-то располагают вас к нему. На первый взгляд ему не больше тридцати лет. Положив гитару на роуль, он плавно разводит руками и радостно оглядывает слушателей, приглашая всех ко вниманию. Наступает тишина...

- Для меня большая честь, что мы выступаем здесь...

Поблагодарив гостей, пришедших на вечер, В. Шукин представляет аккомпанирующего ему виолончелиста (тот как раз входит в зал):

- Да! А вот идёт Дмитрий Ключев... Зал встречает его аплодисментами.

...С которым мы в этом году отметили десять лет творческого общения... И я благодарен ему за эти десять лет терпения, потому что он иногда даже не знает, что именно мы будем сегодня исполнять.

История создания представленного автором цикла тянется из прошлого (не скажем, что далёкого): хотя, например, музыка на стихи А. Блока “Девочка шла в церковном хоре” сочинена автором тридцать один год назад. Как отметил Шукин, это очень сложно – за час (именно столько длится цикл «Где лебеди?») выдать тридцать лет. Почти все композиции альбома написаны на стихи русских поэтов. По мнению автора, многие из них (Н. Гумилёв, М. Цветаева, С. Есенин, О. Мандельштам, Н. Рубцов) также могут быть названы новомучениками, поскольку много претерпели от советской власти.

Вспоминая прошлые выступления, автор особо выделил из прочих концерт на филарке МГУ, который прошёл два года назад и длился пять часов!

В. Шукин – уникальная личность. Его семья вот уже двадцать лет живёт без телевизора.

- С большим трудом удалось отделиться от него, – признавался он аудитории. - И потом ещё некоторое время родственники пытались подарить “ящички” разных форматов: как же это вы? Ведь отстанете от жизни!

...И тут они все заиграли, записи

Фото Игоря Пизкина

Отец В. Шукина, художник, на фронте был танкистом.

- Каждое утро (и даже ночью) он мне читал Пушкина, которого знал наизусть... Он иногда развешивал объявления, приглашая к себе домой тех, кто желает послушать стихи. Собиралось человек пять-шесть. Ему нравилось читать людям Пушкина, Лермонтова, Есенина... А я ему говорил: отец, мне этого в школе хватает, но он смеялся и продолжал читать...

Ему мы обязаны поэтическим вкусом, привитым талантливому сыну. Правда, и сам сын недавно стал уже дедушкой (сорокашестилетним).

Надо сказать, что у меня было задание – поговорить с В. Шукиным, - которое я всё никак не мог начать осуществлять, хотя в его исполнении был заинтересован больше всех. Ещё в самом начале выступления слышу, как Шукин говорит:

- Перед концертом подошёл юноша – Иван (это обо мне, значит) и сказал: “можно взять интервью?” Я ответил

ему: ну что ж, после концерта, наверное, можно, или можно здесь, при всех...

Я привстал с табуретки, сейчас, думаю, самое время! И только уже совсем был готов спрашивать, как они тут заиграли и запели, а я остался с носом.

И ещё раз тоже вскочил, как угорелый, говорю, мол, “можно вопрос задать?”, а мне в ответ: “Это после, после...” И после тоже: прислал кто-то записку, Шукин говорит: “Ваня, готовься, скоро будешь задавать вопросы...”

Закончился вечер. Я стою рядом с Шукиным, ловлю момент. Он благодарит за цветы, обменивается впечатлениями, прощается с уходящими. Постепенно все расходится. Я подступаю, открываю рот: “М-м, м-м, э-э-э...”. - Ну вот! – предвосхищает все мои вопросы Шукин. – Видите? И даже и не надо интервью брать.

Иван СЕРОВ,
студент журфака МГУ

НАСТОЯТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

На них отвечает протоиерей Максим Козлов, кандидат богословия, выпускник филфака МГУ, настоятель Университетской церкви св. мц. Татианы

?

В Послании святого Апостола Павла к Ефесянам сказано: «Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою только услужливостью, как человекуоудники, но как рабы Христовы, исполняя Волю Божию от души ...» Неужели христианство одобряет рабство?

Христианство со времен апостольских никогда не призывает к социальным революциям. Речь идет о том, чтобы расположить души верующих к тому, чтобы жить и идти ко спасению. Этот путь следует проходить с терпением, с готовностью помнить о том, что страдания, неудобства, неравенство, претерпеваемые Христа ради, уподобляют христианина своему Спасителю, делают нас ближе к Сыну Божию. Вспомним слова русского богослова

XX столетия: «Единственными подлинными революционерами являются святые, то есть те люди, которые в терпении, в смирении, в богоугождении выковали свою душу в полноту раскрытия образа Божия...». По слову преподобного Серафима, именно вокруг этого человека, стяжавшего дух мирный, спасаются тысячи, изменяются тысячи людей, а значит, изменяется и социальная реальность.

Когда ученики спросили Христа, увидев слепого от рождения человека: «Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?», Иисус ответил: «Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии».

То есть человек всю жизнь страдал без вины только для того, чтобы на нем была продемонстрирована сила Божия?

Вспомним, что реально произошло в жизни этого слепорожденного. В его жизни произошла встреча со Христом. Да, он был обделен многими, что было доступно окружающим его. Зрение Божия мира, все те возможности, которые открываются зрячим, не были даны ему от рождения. Что тут должен помнить христианин: та или иная ограниченность в этой жизни - ограниченность физической болезнью, социальным положением, внешним стечением обстоятельств является не случайной, ибо даже и через эту внешнюю ограниченность любовь Божия ведет нас ко спасению.

Нам всегда важно помнить, когда мы видим как бы внешнюю несправедливость в страданиях людей: смерть детей, войны, землетрясения, наводнения, как бы это ни было трудно признать и принять верой, в этом мире не происходит ничего случайного. Не все нам станет понятно здесь - какие-то вещи от-

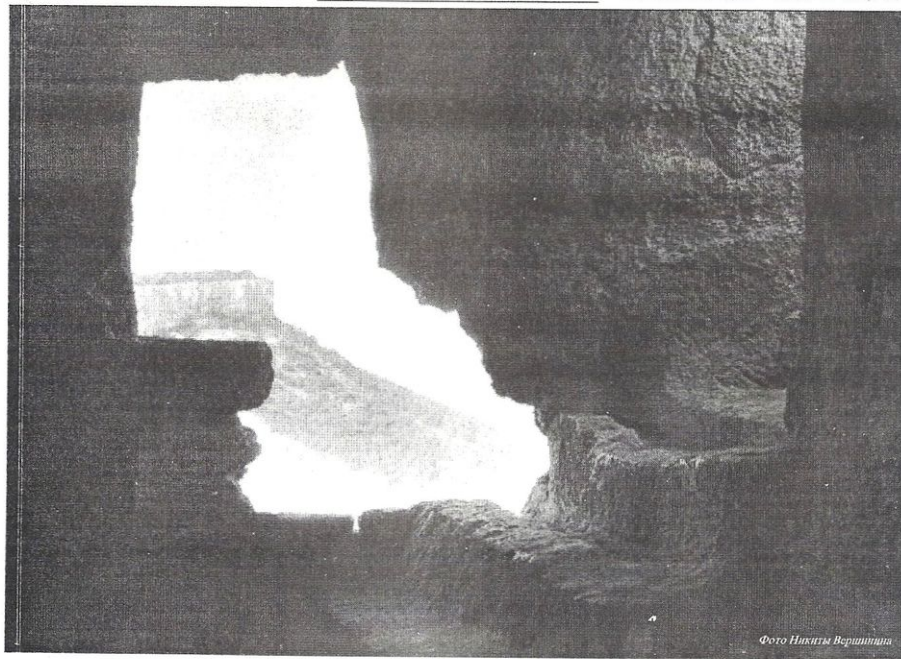

Фото Никиты Вершинина

кряются только в Царствии Небесном. Вспоминается один рассказ Бунина, в котором описывается первый день после свадьбы блестящего молодого русского офицера и его жены – славной молодой девушки. После описания всех тех надежд, которые открывались перед ними, идет рассказ о том, как они отправляются в свадебное путешествие, приходят на Брестский вокзал в Петербурге, и в последний момент, за секунду до отправления поезда, из-за случайного толчка носильщика оба оказываются под колесами поезда. Что это? Нелепость? Недосмотр промысла Божия? Просто бессмыслица? Ответ давал уже сам великий русский писатель – датой, проставленной в конце рассказа, – август 14-го года, хотя произведение было написано уже после революции. То, что тогда выдось бессмысленной трагедией множеству их друзей, близких, родных, потом теми же близкими могло вспоминаться, как милость Божия, уберегшая их тогда в любви к друг другу, в чистоте – от всего того, что пережила наша Родина в последующие годы.

? В Евангелии от Иоанна говорится об исцелении больного в купальне. Почему Иисус не избавил от страданий всех страждущих, находящихся там?

Потому что всякий раз исцеление – духовное, иногда имеющее своим следствием исцеление телесное, – происходит как личная встреча человека с Богом. Само по себе внешнее избавление мира от скорбей, страданий, несправедливости значило бы либо лишение человека свободы, потому что грех и его последствия есть трагический конечный результат человеческой свободы, либо устройство такого мира, в котором внешние исцеленные физические немощи провоцировали бы еще большие изъятия греховной души человека. Ни то, ни другое, конечно, не может входить в замысел Божий о спасении человеческого рода.

? В том же Евангелии есть такие слова: «Иисус пришел в Иерусалим и нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег. И, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец, и волов, и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул».

Разве не является гнев грехом?

Гнев является грехом очень часто, почти всегда. Но при этом является грехом не по состоянию, а по объекту, на который он направлен. В том случае, если гнев направлен на окружающих

нас людей – этому гневу не может быть оправдания. Но если гнев направлен либо на самих себя, в смысле собственной греховности, либо на духов злобы поднебесных, на тех падших ангелов, которые воюют против нашего спасения, либо гнев является проявлением ревности о правде Божией, то этот гнев имеет право на существование.

? В первом послании к Коринфянам Апостол Павел говорит: «... Я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником, с таким даже и не есть вместе». Но ведь сказано: «Не судите и не судимы будете», а здесь и суд, и приведение в исполнение наказания.

Нет. Здесь как раз проявление настоящей христианской любви, потому что любовь – это есть желание спасения человека.

Еще по определению Аристотеля, любовь есть желание блага кому бы то ни было, не ради чего иного, как ради самого блага. Для христианина желание блага – это прежде всего желание вечного спасения, желание жизни в Боге тому или иному человеку.

Но вот давайте посмотрим, что будет предельным проявлением любви по отношению к человеку, устойчиво коснеющему в том или ином грехе.

Пока он пребывает вне ограды церковной, пока он не знает об абсолютном нравственном законе, о том пути к спасению, который указал нам

Христос, конечно же, разумно будет свидетельствовать ему сначала о самом пути, о наличии этого нравственного закона, о жизни вечной, а не обличать его в том, в чем он не согласен принять обличение.

Но по отношению к человеку, уже знающему, кто такой Христос, и обещающему в крещении быть верным ему, подлинной христианской любовью будет не малодушное попустительство его грехам:

«Ну что поделаешь ... Мне-то какое дело? Я-то не грешу. Я лучше за спиной могу это обсудить, помолюсь как-нибудь о нем ... Ну как-нибудь он исправится».

Любить – это не значит не видеть греха другого человека, это значит бороться с грехом в другом человеке, иной раз – очень жесткими средствами.

Вопросы задавала
Анна ЛУПЫРЬ,
студентка журфака МГУ

Фото Дарьи Свояковой

– Ты что, в монашки подалась? Теперь с нами, грешными, общаться не будешь, а только со священниками? – слышится с одной стороны.

– Ага, в наших стройных рядах появилась папараци! Ну, что скажете? – иронично улыбаются с другой.

Но в том-то и дело, что будущая профессия этих студентов не связана ни с тем ни с другим. Они учатся в Российском Православном университете святого апостола Иоанна Богослова на факультете журналистики.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЖУРНАЛИСТЫ – КТО ОНИ?

Этот факультет – единственный в своем роде, другого такого не существует. История его такова. В 1996 году будущей декан епископ Бронницкий Тихон (ныне уже архиепископ) по благославлению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II создал при Издательстве Московской Патриархии Институт церковной журналистики и издательского дела с двухгодичным циклом обучения. Предметы преподавались профессиональные и богословские: различные виды литературного редактирования, иконография, корректура, церковный протокол, основы издательского дела и другие. Через два года была достигнута договоренность Владыки Тихона с ректором Российского Православного университета игуменом Иоанном (Экономцевым) о создании в этом вузе нового факультета – церковной журналистики, куда на второй курс без экзаменов были зачислены выпускники института. Также был объявлен первый набор студентов православного вероисповедания.

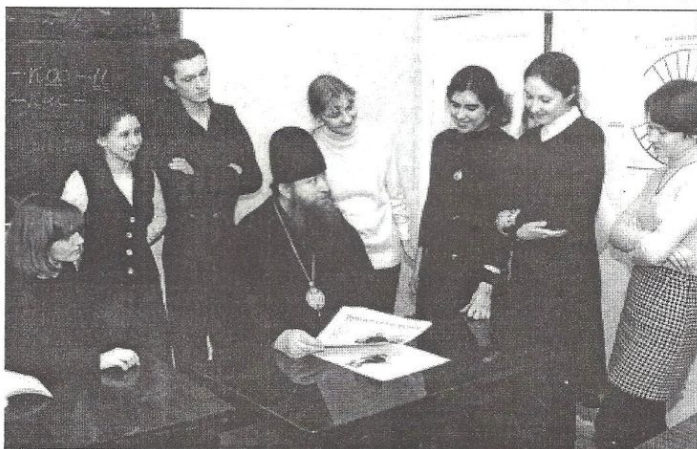
Скоро Российскому Православному университету исполнится восемь лет. Недавно Святейший Патриарх Алексий II, вручая государственные дипломы его первым выпускникам, сказал, что возрождение нашего Отечества зависит от духовного и нравственного возрождения общества. Решить эту задачу, хотя бы в некоторой степени, призван Российский Православный университет.

Сегодня на факультете церковной журналистики уже четыре курса. Имеется несколько направлений: публицистика, издательское дело, видео- и радиожурналистика, фотоскуство. Срок обучения – пять лет. Занятия про-

ходят в здании университета недалеко от станции метро «Новослободская» и при Издательстве Московской Патриархии на Погодинской улице.

Вот что говорят сами студенты о своем выборе факультета церковной журналистики:

– Для меня важно, что нас здесь окружают единомышленники. Верующему студенту бывает нелегко учиться в светском учебном заведении, так как сокурсники не всегда могут понять и разделить его мировоззрение.

Декан архиепископ Бронницкий Тихон смотрит первый выпуск студенческой газеты

Фото Дмитрия Мухоморова

– Мне очень хочется писать грамотно и ясно о предметах, связанных с Православием, о которых не все могут правильно и корректно рассказать.

– Для меня интересно направление «Православная журналистика». У нас прекрасные преподаватели – высокообразованные, наделенные чувством юмора. Группы небольшие, в среднем пятнадцать человек, поэтому осуществляется индивидуальный подход. Поступив на этот факультет, я стала

по-другому смотреть на мир, поняла, что быть журналистом, а тем более рассказывать людям о вере, о Церкви – это большая ответственность. Также я стараюсь писать современным, понятным языком, чтобы мои статьи было интересно читать.

– Почти во всех вузах (кроме Свято-Тихоновского богословского института) дается лишь светское образование. А мне хотелось бы стать православным журналистом, получить также духовные знания, что я и нашел в Российском Православном университете.

Если первоначально (в Институте) церковным журналистам преподавались два блока дисциплин, то теперь (на факультете) их стало три: общеобразовательные с православным уклоном (история, философия, иностранные языки, литература и т.д.), богословские (литургия – происхождение и история Литургии, ее объяснение и типы; история и толкование Ветхого и Нового Заветов, катехизис – основы православного вероучения, церковнославянский язык) и предметы, непосредственно связанные с журналистикой (основы полиграфии, практикум

по газете, корректура, литературное редактирование и т.д.). В преподавании светских предметов РПУ, несмотря на юный возраст, мало уступает именитым вузам, потому что здесь читают лекции многие преподаватели из МГУ, МГИМО, Литературного института... На профессиональных предметах студенты слушают лекции по теории, но больше практикуются, сами пишут, делают макеты книг и газет, анализируют различные периодичес-

кпе издания.

Самыми любимыми из профессиональных предметов многие студенты называют стилистику русского языка и творческий семинар, где они делают упражнения в занимательной форме. Ребята говорят, что эти дисциплины помогают им развить журналистские и писательские способности, фантазию. Наверное, об этом стоит рассказать подробнее.

Одно из заданий по стилистике: преподаватель, кандидат филологических наук Георгий Андреевич Давыдов, произносит фразу, а студенты минут за десять должны, отгаливаясь от нее, написать небольшой связный рассказ, «не отрывая ручки от бумаги». Это вырабатывает способность быстро ориентироваться в событиях, сюжетах и умение раскрывать заданную тему. Вот рассказик одной студентки, продолжающий фразу: «Алексей Иванович посмотрел на часы и сказал Пете...»

Дорогой мой, я уже опаздываю на важную встречу, но твоё вопиющее поведение заставляет меня задержаться. И как это тебе не стыдно, дорогой мой, — это «дорогой мой» у него появилось всякий раз, как он отчитывал своего шалуна-племянника за очередную провинность, — ты умудрилась столько добокорить? Это уже пятнадцатое твоё разбитое окно! Плюс три кошки, спущенные тобой в восточную трубу с девятого этажа (до сих пор в ушах звенит от того жуткого визга), и директор только знает, сколько еще проделок! Ты же подложил перед уроком ей на стул поджоробки клопок...

Петя не выдержал больше выслушивать этот мрачный перечень и стал думать о том, как здорово будет посадить Жучку в самодельный — они с другом Колькой целый месяц мастерили — самолет (правда, моторчик слегка бархлит, и крылья все время отваливаются) и пустить полетать над их речушкой Малаяковкой с высокого холма...

Другое задание: составить предложение, в котором бы осмысленно звучали такие случайно выбранные слова: стул, крокодил, герань, пенсне. Вот, что получилось у другой студентки:

Очень новый русский Марик Шаландович Пальцовкин забыл свое дорожное пенсне в платиновой оправе на стуле с атласной обивкой, скромно украшенной 349 бриллиантами, оступлю стал продвигаться в коридор с картинными знаменитых художников на стенах, наткнулся на чрезмерно пахучую герань в позолоченной кадке, из-за этого нечаянно завернул к бассейну с лазурными волнами и, подскользнувшись на рубиновом полу, строгим всплеском ринул в объятия к своему любимому крокодилу Вене, которого как раз в тот день забыли накормить...

Кроме того, ребята постоянно

Студенты Российского православного университета

Фото Виктора Ускова

учатся описывать различные предметы, причем так, чтобы их образы сразу вставали перед глазами. Например, часы: одна девушка впечатляюще изобразила, как они случайно бухаются в суп, разлетаются на пружинки и колесики, которые потом сгибаются, хрустят на зубах, а суп начинает отдавать металлическим привкусом...

Потом бывает так приятно обнаружить, что при описании каких-то вещей красочные, «зернистые» эпитеты уже сами приходят в голову и просятся на бумагу.

Другой предмет — творческий семинар, который ведет кандидат политических наук, старший преподаватель МГИМО, соредатор журнала «Фома» Владимир Романович Лейгойда. Один из видов тренировок — заменить выбранные из какой-нибудь газеты заголовки (не очень удачные с точки зрения студентов) на другие, которые надо придумать самим. Иногда получается весьма остроумно, что-то вроде «Нешь карамельку — козленочком сташеш» (название статьи под рубрикой «Сладкая жизнь»).

Также студенты пишут работы на разные темы: «Яркое воспоминание детства», «Мой приход ко вере», «Проблемы современной православной журналистики», «Интервью о профессии» и тому подобное. Бывает, что им дается такое задание: придумать внешность и повадки человека, которого можно было бы с первого взгляда узнать на многолюдном вокзале. Чего они только ни придумывали!

— Он очень плохо видит, поэтому не пугайтесь, если к вам подойдет маленький горбленый длиннорылый старичок с тростью, ручка которой отлиывает серебром, и пристально заглянет вам в лицо прищуренными ярко-голубыми глазами. Это и будет он...

— Он будет сидеть за третьим спра-

ва столиком в привокзальном кафе «Стрелка». У него черные очки, в зубах сигара, и он одет в шикарный цветасто-фиолетовый костюм от «Валентино». Даже если вы не сразу его опознаете, не беспокойтесь: он сам вас найдет...

— Он будет одет в черное драповое пальто с белыми кожаными карманами, в одной руке будет гитара в ярко-желтом чехле, в другой — поводок от черного шарика, который будет лежать у его ног. А на плече у него — белая крыска, которая отзовется на кличку «Мумзин»...

В общем, простора для фантазии и шлифования журналистского мастерства достаточно.

Специализация на факультете журналистики много. Кто хочет стать фоторепортером, кому-то ближе профессия верстальщика, кто-то не мыслит себя без видеокамеры, другой уже сейчас проявляет редакторские способности, кому-то хочется стать миссионером, публицистом или корреспондентом какого-нибудь православного издания. В будущем ребята вполне смогут работать и в светских СМИ. Нравственный стержень в них уже заложен Православием и Российским Православным университетом.

Сегодня студенты проходят практику в Издательстве Московской Патриархии, в редакциях православных газет и журналов, а также помогают в организации ежегодных Рождественских чтений и Конгресса Православной Прессы.

Год назад в Российском Православном университете начала выходить студенческая газета «Университетский вестник», которую выпускают студенты факультета журналистики. За это время вышло четыре номера. О первых шагах газеты рассказывает ее редактор, студентка второго курса Жанна

Григорьева:

– Какова идея создания «Университетского вестника»?

– Наша газета – учебная, студенческая, то есть в ней мы учимся журналистике и издательскому делу, пишем о жизни нашего университета. У нас православный университет, и мы хотим донести до читателей его, если можно так сказать, дух, рассказать, какие мы, о чем думаем, что нас волнует. Хотим, чтобы наша маленькая по размеру и по возрасту газета была разносторонней, чтобы нашлось место и для серьезных статей на богословские, научные темы, и для юмористической странички. Пишут в нашу газету и преподаватели, и студенты.

Наш ректор отец Иоанн высказал пожелание, чтобы университетская газета стала связующим звеном между разными факультетами, между преподавателями и студентами, показала, что университет – это живой организм.

– Расскажите, пожалуйста, об истории появления газеты.

– Когда я сдавала вступительные экзамены, замдекана факультета журналистики Людмила Викторовна Бородинна предложила мне возглавить студенческую газету. Я согласилась. Но, как оказалось, возглавлять было нечего, так как ни редакции, ни самой газеты еще не было. Пришлось все на-

чинать практически с нуля. В редакцию пришла сначала Лиза Монастырьюк, потом Лена Меркулова, а третий номер нам помогала создавать Юлия Булгакова.

Так как делать газету было негде, мы ходили в Издательство Московской Патриархии. Там в редакции «Журнала Московской Патриархии» сидели допоздна. Сами набирали на компьютере, сами корректировали и редактировали материалы.

Делали мы все это на общественных началах в свободное от занятий время, которого было крайне мало. Иногда мы сомневались, нужно ли это кому-нибудь, будут ли читать.

Первый номер газеты дался нам очень трудно и получился немногом наименьшим, тем более что нас учат созданию газеты только со второго курса, а на практике мы начали заниматься этим с первого. Когда он наконец вышел, многие студенты подбегали к нам, радостно размахивая экземплярами газеты, и говорили: «Как же вы молодцы!».

Все критические замечания мы со вниманием приняли, постарались исправить ошибки и недочеты.

Тираж печатается в типографии Отдела религиозного образования и катехизации на Большой Якиманке. Такую возможность предоставил рек-

тор игумен Иоанн. Выходит газета на четырех полосах формата А-3 тиражом в 950 экземпляров.

Теперь Издательство выделило нам отдельную комнату под редакцию «Университетского вестника». У нас появились два компьютера, сканер и принтер. Все это дало нам новые силы и твердое ощущение, что мы трудимся не зря.

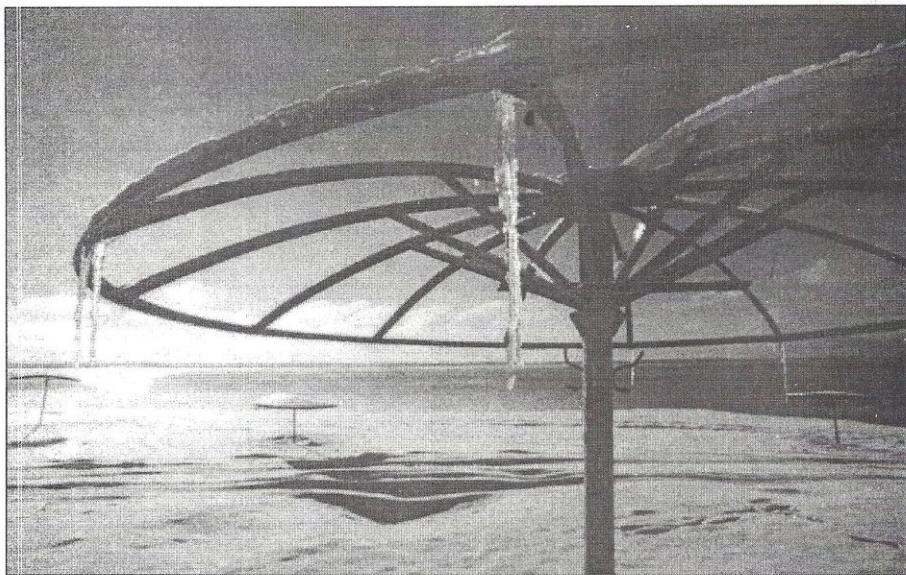
Мы планируем увеличить объем нашей газеты, потому что в последний номер не вошло много интересных материалов.

Хочется надеяться, что из этой небольшой статьи читатель сможет составить себе некоторое представление о том, кто они – православные журналисты, что их интересует и как они учатся.

Елена МЕРКУЛОВА,
студентка факультета
церковной журналистики РПУ

Использованы материалы
студентов РПУ

Юлии БУЛГАКОВОЙ,
Романа МАЛОФЕЕВА,
Марии МЕДНОВОЙ,
Екатерины ПЕТРОВОЙ

На пляже.

Фотохуд Игорь Палкин

ЦЕРКОВЬ и ИНН

После четырехчасового доклада Патриарха Алексия II на московском епархиальном собрании в храме Христа Спасителя Патриарху было подано несколько записок, которые, как оказалось, все были посвящены одному и тому же вопросу: как следует православным христианам относиться к введению идентификационного номера налогоплательщика (ИНН) и не является ли ИНН "печатью антихриста".

Патриарх в очередной раз призвал священнослужителей и мирян к трезвой рассудительности, предостерег их от необоснованной мнительности и рассказал о том, для чего и какие именно соглашения заключила Русская Православная Церковь с Министерством по налогам и сборам (МНС).

Напомним, что споры об ИНН связаны со свидетельством Священного Писания о "печати антихриста", с которой отождествляют ИНН противники его введения. В Откровении Иоанна Богослова обязательное распространение "печати антихриста" и "числа зверя" определяется как один из признаков воцарения антихриста в мире. "И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьдесят шесть" (Откр 13, 16-18). Согласно Священному Писанию, добровольное осознанное принятие "печати антихриста" равнозначно отречению от Христа и поклонению антихристу.

Серьезное недоумение и беспокойство православных в России вызвало то обстоятельство, что, по многим свидетельствам, в штрих-коде, являющихся основой для программ, обеспечивающих выдачу налогоплательщикам ИНН, в качестве разделительных линий используются три шестерки... Священники и миряне из разных епархий Русской Православной Церкви забили тревогу, тем более что перед глазами был опыт сопротивления священноначалия Элландской (греческой) Православной Цер-

кви, а также православных Украины бездумному введению подобных новшеств для идентификации личности. В Греции и на Украине власти пошли на значительные компромиссы, уступая требованиям православных, по религиозным убеждениям отказавшихся принимать шенгенские общеввропейские штрих-коды (в Греции) и налоговые номера (на Украине). Верующие стали устраивать манифестации и пикеты против ИНН, обращались с запросами к своим правящим архиереям, во множестве писали письма старцам-духовникам, испавшая их совета и благословения по вопросу об ИНН.

Особенно болезненно православными верующими была воспринята необходимость для каждого налогоплательщика самому просить налоговые органы присвоить ему ИНН, что подчеркивает добровольность и осознанность принятия номера, каковые черты в отношении признания "печати антихриста" как раз и выделяет автор Апокалипсиса.

Развернулась неформальная общецерковная дискуссия, в которой Священноначалие не могло не сказать своего слова. 7 марта 2000 года Священный Синод Русской Православной Церкви принял взвешенное и аргументированное заявление по вопросу об ИНН с призывом к властям уважать чувства верующих и отказаться от использования оскорбительных для христиан шестерок в штрих-коде (было подчеркнуто, что само использование именно этих цифр технологически никак не обосновано, цифры могут быть любые другие). Но даже заявление Синода не принесло ожидаемого успокоения. Пат-

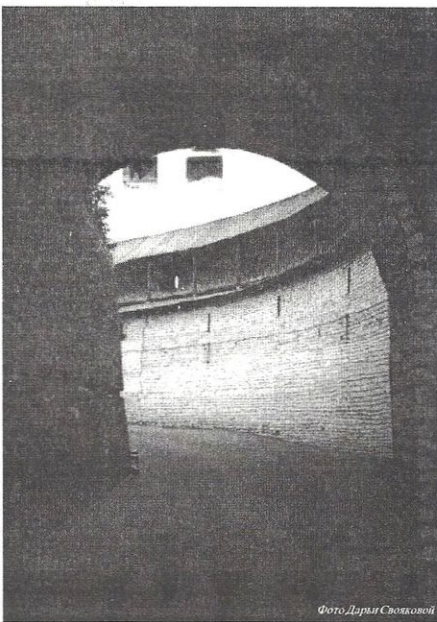

Фото Дарья Святковой

риарх несколько раз общался по поводу ИНН с министрами Георгием Боосом, Александром Починком и Геннадием Букаевым. С Г. В. Букаевым было подписано соглашение, по которому министерство признавало за верующими право просить налоговые органы осуществлять сбор налогов по прежним образцам, без ИНН. Одновременно признавалось, что ИНН является технологией религиозно нейтральной и никаих шестерок в обеспечивающих введение ИНН компьютерных программах нет. По этому последнему вопросу Патриарху были представлены заключения специалистов-разработчиков.

В примирительном духе высказался архимандрит Иоанн (Крестьянкин), один из самых авторитетных и почитаемых духовных старцев современного Православия. Сейчас эти документы и с такой подачей опасности для нас не представляют", - сказал отец Иоанн.

Филипп ТАРАТОРКИН,
www.strana.ru

ЦЕПИ-ЦЕПИ КОВАНЫ...

Иду в интернат только для того, чтобы узнать телефоны, по которым надо будет выбивать деньги или раскачивать кресла. Долго убеждать вахтера, что я не террорист, поднимаюсь на четвертый этаж, захожу в директорский кабинет (он же – учительская) – и тут выясняется, что с финансированием у интерната все в порядке, деньги не задерживают, дети сыты... В общем, хватает и на

лекарства и на еду. Наводка оказалась ложной. За чем, спрашивается, приходил? Осталось порадоваться за детей и сказать «до свидания». Собираюсь уходить и напоследок задаю в лоб один вопрос. Узнаю, какие убийственные гроши здесь называют зарплатой – и становится ясно, что уходить еще рано, что все только начинается и одними телефонными номерами не отделаешься.

– Эй, ты, глухонемой! – крик бьет по ушам, как боевой клич из детства. Трое мальчишек восьми лет мутузят четвертого и пытаются стащить его с горки. Он молча упирается. Синие и красные куртки сливаются в один комок. Я поднимаюсь со скамьи, чтобы навести порядок. В конце концов, десять минут назад кто-то из них назвал меня папой.

На шкафу – модель кругосветной яхты, сделанная учениками школы. Директор уже полтора часа убеждает меня в том, что я попал не в интернат, а в санаторий. Пятиразовое питание. Мясо, супы, каши, бутерброды с вареной сгущенкой (их дети очень любят)... Перед сном – стакан сока. Индивидуальный подход. С каждым ребенком работает врач, психолог, учитель. Постельное белье и матрасы – все чистое и новое. Ну а то, что компьютеры поломаны и нет игрушек, так это и в санатории может быть. Детям здесь так хорошо, что они на выходные уезжать не хотят (можете проверить).

Проверил.

– Зарплата? – Надежда Алексеевна вздыхает. – Сейчас я вам покажу тарифную сетку. Вот. Учителя, проработавшие двадцать пять-тридцать лет, получают 702 рубля. Это вместе с двадцатипроцентной надбавкой за дефектологию.

Молодые, те, что недавно из института, получают 384 рубля. Это тоже с двадцатипроцентной надбавкой. Московских надбавок у нас нет. Мы на федеральном бюджете. Работаем за идею.

Все учителя в школе – женщины. Мужики, ясное дело, сюда не идут. Зарплата федеральная, цены московские. Единый проездной по Москве – 320 рублей. А еще на свои же деньги покупать пособия для детей. Одно пособие – пятьдесят-шестьдесят рублей. Живи, учитель, мы не живодеры.

– Да куда вы? – Наталья Геннадьевна хватается за руку, и я опять сажусь на скамью. – Дайте ребятам выпустить пар. Через пять минут они уже все забудут. Пусть побегает. Нормальные дети. Не волнуйтесь.

Наталья Геннадьевна – воспитатель. Ей виднее. А я не волнуюсь. Просто на миг забыл, что глухие и слабослышащие остались в интернате, что на прогулку я пошел с классом дисграфиков, а со слухом у них все в порядке. Значит «глухонемой» – это всего лишь безобидное ругательство нормальных детей.

Идея у школы простая: научить детей и приспособить их к полноценной общественной жизни, будь то аутист, глухой или сенсорный афазик. В Бельгии, например, идея другая: приспособить

среду под аутиста. Там на одного ребенка приходится три преподавателя (у нас один преподаватель – на четыре детей). Там денег хватает на специальные комнаты. Деньги – не проблема. Лишь бы аутист не мешал обществу. Все очень просто, и все довольны.

Окажись наши дефектологи в в Германии, они бы забыли, что такое работать пятнадцать лет без отдыха. Неделю работаешь, неделю отдыхаешь. А в Израиле еще лучше – год работаешь, год отдыхаешь.

Директор вышла. В кабинет заглянул мальчишка, подбежал и молча протянул мне квадратный картонный листок, на котором было что-то нарисовано фломастерами. Подослал его или сам пришел?

– Как тебя зовут?
– Паша.
– А что это на рисунке?
– Ракета.
– А что у нее на боку?
– Это дым, чтобы она быстрее летела.

– Куда она полетит, Паша?
– На планету.
– На какую? Он пожимает плечами и отрицательно крутит густой рюсой шевелюрой. Потом в голубых глазах опять появляется блеск:

– На нашу. Чтобы ее защищать. Она большая. У нее получится.

– Тебе здесь нравится? Учителя не ругают?

– Не-а. Не ругают. Здесь хорошо. Я не хочу уезжать.

– А сок перед сном вкусный дают?

– Да, вкусный. Яблочный.

Паша учится в классе для детей с нарушениями письменной речи. Поговорить с детьми из других классов я не смел. Они меня или не слышат, или не понимают. Чтобы общаться с ними, надо быть специалистом в дефектологии.

В десяти метрах от кабинета-учительской находится класс легендарной Аллы Константиновны Моховой. Она учит самых «трудных» детей – сенсорных афазиков. Сенсорная афазия – это, например, когда ребенок, чтобы привлечь ваше внимание, начинает вас кусать и кроме «у»,

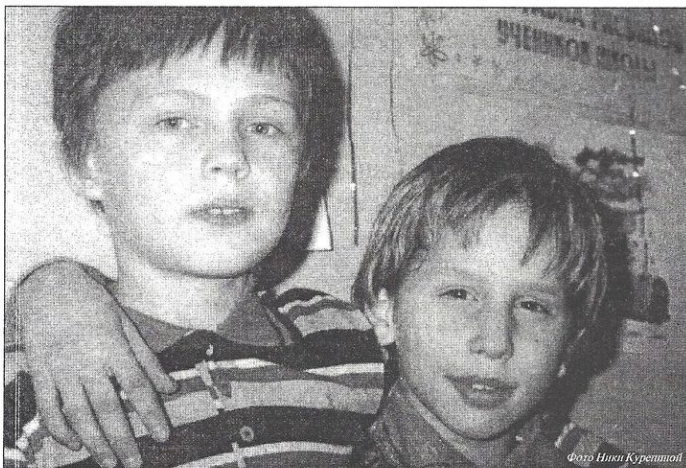

Фото Ирины Куретниковой

«бу» и «ву» ничего произнести не может. Считается, что сенсорная афазия неизлечима. Обычно таким детям одна дорога — в собесе. Многие поступают к Моховой с грифом «слеченно не подлежати», а через два года уходят во второй класс общеразвивательной школы. Мохова — единственный специалист в мире, которому такое удается. Единственный в мире специалист получает чуть более двадцати долларов и одно время была вынуждена подрабатывать в этом же интернате воспитателем. У Моховой шел урок, я выдержал только несколько минут...

Возвращения в кабинет директора. Знакомая круговетка никуда не уплыла. Так и стоит на подставке, тоскуя по морю.

— А знаете, наши ребята недавно в художественном конкурсе участвовали. В международном.

— А видел дипломы в коридоре...

— Да-да... А ведь мы даже не готовились. Просто отобрали работы, какие у нас были, и отправили. А нас наградили.

— Какое место заняли?

— А там...

— Победила дружба?

— Да-да. Сейчас скажу, как этот конкурс называется... А хотя... знаете... искать долго. Ладно, не надо, не пишете про конкурс, все равно они у нас хорошо рисуют.

— А про что написать?

— Написать, что у нас компьютеров нет, конструкторов детских и других игрушек, нет денег на новую версию программы «Видимая речь», а так у нас все хорошо. Живем, не жалеемся.

Это она серьезно сказала. Едва заметная радостная улыбка и никакой иронии в голосе.

А кому жаловаться?

— Цепи-цепи-кованы, раскуй нас!

— Кто из нас!

— Славик!!! — орут сразу несколько мальчишек в десятки метрах от нас и крепко-накрепко сжимают друг другу руки. Чтобы Славик не разбил.

Славик поправляет съехавшую на лоб шапку, потирает ладони, отходит на пять шагов и разбегается...

Недавний эпизод забывается напрочь. Пар вышупен. Пришло время игр. Мячей у интерната нет, так что приходится расковырять цепи.

Учителя школы-интерната в один голос отмечают, что состояние детей ухудшается из года в год. Еще десять лет назад ребенок с усложненной структурой дефекта считался редкостью. Сегодня наоборот: ребенок с одним диагнозом — редкость. Как правило, если есть нарушения слуха, то к этому прибавляется снижение интеллекта, детский аутизм и психопатоподобное нарушение

поведения.

Специалистов даже в Москве можно пересчитать по пальцам. В дефектологично больно-то никто не рвется. Двери открыты, но отсюда не убежишь.

Идея держит крепче любых решеток. Наша уникальная школа дефектологично умирает. Стоит уйти, и дети, которые могли бы попасть в нормальную школу, отправятся в собесе. А там из них сделают роботов, способных только штамповать розетки. Сниться ведь будут роботы. Как уйти? Против материнского инстинкта не попрешь. Помирай, но паши. Не хватает — подрабатывай. Школа-то известная. Марку держит.

Подработать — это значит до четырех утра готовиться к занятиям, а через несколько часов высунув язык бежать в интернат. Чтобы не уснуть, можно, например, покидать мячик на логопедическом занятии. И все обязательно делать с радостным лицом. Потому что твои проблемы не должны отражаться на де-

Впрочем, неразумных детей нет. Все дети хорошие. Всех их надо любить. Если думать по-другому, то ничего не получится. Так что о себе опять приходится забыть. Урок окончен, надо полза-

Первая школа-интернат для детей с нарушениями слуха РАО была основана в 1934 году Львом Выготским и считалась лучшей дефектологической школой Советского Союза. Большинство методик, по которым занимаются в школе, родились в этих стенах. Устроиться сюда сразу после пединститута было почти невозможно. Сначала требовалось отработать несколько лет воспитателем — набраться опыта. Только после этого молодому специалисту могли доверить класс.

ти домой. Приползаешь. Ужин — вечная каша на воде. А теперь самое время готовиться к завтрашним урокам, потому что все должно быть на высоте.

Пора возвращаться в интернат. Я и Наталья Геннадьевна идем первой парой, к нескрываемому восторгу детей. Вдруг они видят еще одну горку и карусель. Умолющие взгляды на воспитателя и хоровое «можно?».

Разрешение получено, и счастливая стайка упорхнула к новой горке...

— Как вы считаете, какое образование лучше: советское или их, западное?

Я горько ухмыляюсь и сказал, что советское. Она подумала, что я шучу.

— А если серьезно?

— Я не шучу. Наше, советское.

— Я часто думаю, что будет с нашими детьми потом, как они выживут в этом мире. Здесь им хорошо. Но опыта общения со здоровыми детьми у наших все равно нет.

Она получает меньше двадцати баксов, а думает о том, что будет с чужими детьми, как они выживут в этом мире. И после этого спрашивать, какое образование лучше: наше или иностранное.

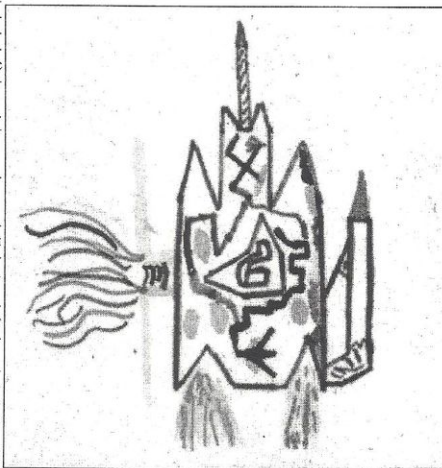
Вахтер, которая сначала готова была меня съест, вдруг останавливает и с надеждой в голосе спрашивает:

— Теперь вы будете у нас работать?

— Нет. Я ухожу.

Я ухожу. Проблемы остаются. Остаются лежать неподъемным грузом на хрупких женских плечах...

Дмитрий ЛУКИН

Это ракета. А слева у нее — дым, чтобы она быстрее летела. Ракета полетит на планету. На какую — Паша знает. На нашу.

тях. Потому что ты — профессионал. Потому что дети — это святое. Такова идея. Отработав за идею, надо мчаться куднибри на окраину города и в частном порядке вливать в неразумное дитя очерченную порцию знаний.

ПЕРВЫЙ ИЗ ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ

Не так давно в Государственной Третьяковской Галерее состоялась презентация первого из двадцати четырех алфавитного тома "Православной Энциклопедии" (А—Алексий Студит). Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, являющийся редактором Энциклопедии, характеризовал ее как «впервые созданный столь обширный и подробный систематический свод знаний по всем отраслям церковной жизни, а также по основным вопросам государства, права, политики, культуры», а основную за-

дачу издания - как «соединение цельного православного мировоззрения с последними достижениями гуманитарной науки и естественнонаучных знаний». Над осуществлением этого грандиозного проекта работает Церковно-Научный Центр при Московском Патриархате, возглавляемый С.Л. Кравцом, выпускником факультета журналистики МГУ, исследователем русской религиозной мысли рубежа XIX—XX вв. и ведущим православным издателем.

- Сергей Леонидович. Вы окончили факультет журналистики МГУ, заведение, мягко говоря, не самое церковное в 80-е годы. Расскажите, пожалуйста, о Вашем приходе в Церковь и о том, изначально ли душа лежала к православной журналистике, или же Вы пробовали себя и в светской сфере?

- К журналистике у меня душа не лежала никогда и никогда, честно говоря, журналистикой как таковой я не занимался. Я поступил на факультет журналистики в то время, когда там на кафедре литературно-художественной критики и публицистики проводились особые спецсеминары. Я попал в группу И.И. Виноградова, шестидесятикач-новомирова, к этому времени преодолевшего в себе интерес к прозе 60-х годов и сосредоточившегося на русской религиозной философии. Вообще, студенты, воспитанные на спецсеминарах кафедры литературно-художественной критики, относились к очень небольшой прослойке "странных высколобов". Они не стремились на международное отделение, чтобы уехать за границу, они не шли в престижные тиражные газеты, а занимались достаточно нудными с общей точки зрения проблемами философии, истории, литературы и подобными замучными вещами. Мы ездили на разные занятия на другие факультеты, и в этом смысле мне очень помогал свободный график посещения занятий и сдачи экзаменов — я очень хорошо учился, представлял факультет на филологических олимпиадах, да, впрочем, наш факультет всегда был достаточно свободен в этом отношении.

Серьезных событий в моей жизни было два. Первое, как я уже сказал, это встреча с И.И. Виноградовым, который стал моим крестным.

- Вы приняли крещение в университетские годы?

- Да, я крестился, участв в Университете. Интересно, что сейчас И.И. Виноградов стал главным редактором журнала либерального направления "Континент", а крестивший меня в те еще полулегальные годы у себя дома другой мой товарищ, протоиерей Александр (Шаргунов), ныне тоже занимает диаметрально противополож-

ную позицию. Тогда все дружили, были все вместе — ведь людей, которые читали Соловьева, Флоренского, раннего Лосева, было не так уж много.

- А Ваше знакомство с самим Алексеем Федоровичем произошло тогда же? Вы помните, как Вы первый раз пришли в дом Лосева и каковы были Ваши первые впечатления?

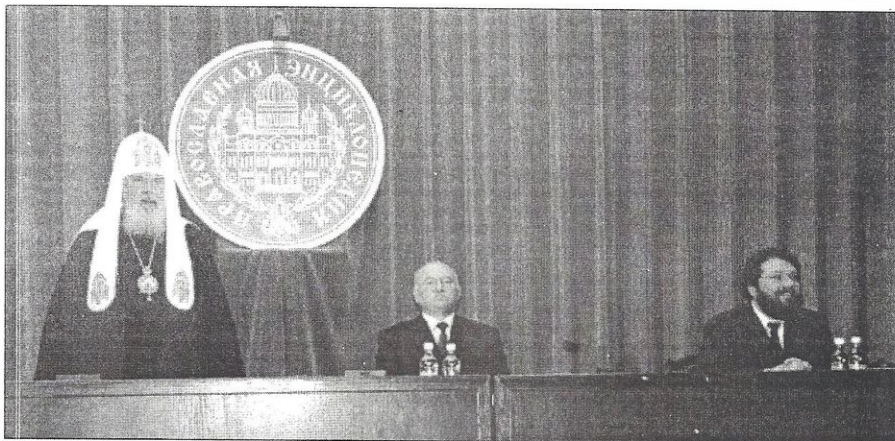
- Это последний год в Университете. Встреча с Алексеем Федоровичем — событие кардинальнейшее в моей жизни. Дело в том, что в доме у Лосева, несмотря на то, что там собирались совершенно разные люди и несмотря на то, что Алексей Федорович почти никогда не говорил на церковные темы, абсолютно четко ощущалось, что ты пришел в Храм. Причем не просто в какой-то храм духа, но что ты пришел в православный храм, и недаром очень многие из окружения Лосева, особенно из молодых, пришли в Церковь. Мы время от времени встречались с отцом Алексеем (Бабуриным), с которым подружился в последние годы жизни Алексея Федоровича и мне кажется, что и его путь от Лосева в Церковь, и мой путь от Лосева в церковно-научное издательство абсолютно логичен и естествен. Сама атмосфера, само общение с Алексеем Федоровичем направляло тебя на тот путь, который тебе предназначен. Каждый начинал понимать, что ему нужно. Именно в доме Лосева я познакомилась с трудами Флоренского, которыми стал заниматься как исследователь и занимаюсь до сих пор. Там я узнал семью Флоренских, отца Андроника (Трубачева). Там определилась дальнейшая моя учеба — я помню совещание о том, «куда направить Сережу»: был выбран Институт философии, тема и научный руководитель — А.В. Гуляга, специалист по немецкой философии, интересовавшийся одновременно вопросами русской философии. Там была осуществлена моя первая серьезная работа — подготовка текста и комментарий в двухтомнику В. Соловьева, вышедшему в "Философском наследии". Дом Лосева — это огромный узел в моей жизни, определивший всю мою дальнейшую судьбу. В 1989 году мне была предложена Гумбольтовская

стипендия на исследование архива Франка, и мы собирались уезжать в Германию на три года на абсолютно изумительных условиях. В последний момент я пошел за благословением к отцу Андронику (Трубачеву), и он не благословил, сказал: "Нет, нигде Вы не поедете, надо здесь заниматься". И вместо того, чтобы уехать в Германию, мы основали издательство Валаамского монастыря. Так вот все произошло, и сейчас я и моя семья глубоко признательны отцу Андронику за это.

- На чем специализировалось издательство Валаамского монастыря?

- Издательство Валаамского монастыря было предтечей нашего Церковно-научного Центра "Православная энциклопедия". Первоначально оно находилось в моем кабинете журнала "Литературная учеба", в котором я одновременно с учебной в аспирантуре работал заведующим отделом классической литературы, самым молодым из заведующих отделов. Конец 80-х годов был временем расцвета "Литературной учебы" — ее тиражи достигали миллиона благодаря публикации новых переводов Евангелия, сочинений Розанова, Лосева, Соловьева. Журнал делала группа единомышленников, работавшая в философско-литературно-эссеистическом направлении: В. Гуминский (сейчас зам. директора ИМЛИ РАН), А. Себеня (теперь в журнале "Современник"), А. Иванов (принял постриг).

С самого начала это издательство находилось под пристальным вниманием Святейшего Патриарха, потому что оно было первым, созданным не для переиздания молитвословов, не для издания литургического или назидательно-характера, но специально для церковно-научных целей. В самом начале наука была очень смешной. Первой "научной" книгой была "Угодник Божий Серафим" в двух томах. Речь пока не шла о научно комментированных изданиях, но сам выбор текстов был такой, который не интересовал другие издательства. — Евсеий Памфил, "Провсвятель" Иосифа Волоцкого, Болотов, святитель Григорий Палама, святитель Афанасий Великий. Все издательство состояло из пяти человек. Оно стало вставать на ноги в 1994 году.

Слева направо: Святейший Патриарх Алексий Второй, Ю.М. Лужков, С.Л. Кравец.

когда мне удалось одновременно убедить Святейшего Патриарха и Ю.М.-Лужкова в том, что надо издать «Историю русской Церкви» митрополита Макария. И тогда уже с самого начала мы стали ориентироваться не только на церковную, но и на светскую науку. Это для 1994 года был очень смелый эксперимент. Многие предупреждали, что церковные и светские ученые не смогут работать вместе. Церковные ученые боялись, что их все время будут ловить на каких-то мелких ошибках, светские ученые опасались обвинений в отсутствии стремления к благочестию. Все было напряжено. И эта напряженность реально была преодолена на третьем томе. Тогда церковные люди увидели, что люди светские совершенно не враждебны и хотят работать в церковной науке, люди же светские поняли, что Церковь с большим вниманием относится к ним как к источнику церковного знания. Это единение знания и церковности состоялось и стало давать свои плоды. И вот после издания «Истории Русской Церкви» наше издательство насчитывало человек пятнадцать – двадцать. Ну а дальше начинается та история, которую любит рассказывать Святейший Патриарх. Было ясно, что нельзя распускать такой коллектив, и было принято опасное решение издавать Православную Энциклопедию.

- У кого именно возникла эта идея?
- Она висела в воздухе с конца XIX века. Уже в переписке протоиерея Горского постоянно встречаем: «Нам нужна своя энциклопедия». Была создана Богословская Энциклопедия, которая дошла до одиннадцатого тома (да буквы «К»), и наша попытка во многом базировалась на оказавшейся абсолют-

но призрачной мечте, что можно будет опираться на ту Энциклопедию – вот у нас есть до буквы «К», а там уж дальше мы сами разойдемся. Практически ничего оттуда взять не удалось. Патриарх часто говорил, что трудно найти более неподходящее время для ее издания. Но другого не будет.

- Почему?

- Энциклопедия должна стать неким подведением итогов, потому что наши учителя еще знают и имеют то знание, которое было получено от дореволюционных профессоров через своих учителей. Среди наших авторов почти нет сорокалетних. Есть люди пятидесятилетние и дальше идут молодые. Есть это потерянное по понятным причинам звено. Если мы сейчас не перейдем, не систематизируем, не суммируем опыт поколения 50-60-летних, которые получали это знание от Лосева, от людей, которых мы считаем теми, кто нес это знание с дореволюционных времен, мы его утеряем, утеряем сам подход, глубокий национальный способ философствования. Я уверен, что отношение к каждому явлению как к самоценности, не желание его сразу вписать в целый ряд прецедентов, в схему является нашим своеобразием. С другой стороны, есть тридцати- и двадцатилетние, которые по сравнению с нашим поколением 40-летних обладают более гибкими инструментами. Ведь у нас зачастую кроме собственной головы и терпения ничего не было. Я помню, как мы учили философию. Кому сейчас в голову придет конспектировать Аристотеля или Платона, параллельно читая комментарии Лосева и Трубецкого, а для нас это был единственный способ что-то понять. Учебников не было! Это дало

свои плоды - мы начитаны в текстах. «Историю античной эстетики» Лосева я читал от корки до корки два раза. Не потому, что мне это было так интересно, а потому, что не было ничего другого. Вашему поколению гораздо проще, у вас есть учителя, которые могут с вами говорить не на эзоповом языке, а открыто, вы уже не восхищаетесь С.С. Аверинцевым за то, что он в «Поэтике ранневизантийской литературы» цитирует Иоанна Дамаскина, а для нас это было открытие. С другой стороны, мы испытали большое разочарование: мы занимались Флоренским, Соловьевым, Лосевым, и нам казалось, что только разреши - и отбоя не будет от желающих работать с рукописями Флоренского. Ничего подобного! Так вот, еще одна задача Православной Энциклопедии - стимулировать эту любовь к познанию в новом поколении. Я далек от той преувеличенной задачи, которую многие видят в нашем Центре как консолидирующей силы, ранее раздвиненные. Хотя в какой-то степени именно нам удалось объединить светских и церковных ученых.

- На кого рассчитана Энциклопедия – на светского или православного читателя, простого обывателя или университетского профессора?

- Это научное профессиональное издание. Есть статьи очень сложные, рассчитанные на подготовленного читателя. Вряд ли обычный человек заинтересуется материалом об Абуль-Баракате или Аквилейском богослужебном обряде. Зато ни в одной другой Энциклопедии вы не найдете простых и доступных статей о сотнях благодетельных людей, своей высоконравственной жизнью заслуживших упоминания в Православной Энциклопедии,

как например, материал о подвижнике благочестия XX века Агнии Чижиковой.

- Сергей Леонидович, в ЦНЦ трудятся авторы и редакторы, окончившие разные учебные заведения, светские и церковные. Какое у Вас сложилось впечатление об уровне образования в этих вузах? При приеме на работу сотрудники Вы предпочли бы выпускника МГУ, СТПБИ или РПУ?

- Очень сложный вопрос. Дело в том, что Свято-Тихоновский или Иоанно-Богословский институты похожи на факультет журналистики МГУ в мои студенческие годы, то есть человек, учащийся там и хотящий получить знания, имеет массу возможностей их получить, посещая лекции разных преподавателей. Из тихоновцев у нас очень мало. В РПУ - слабая подготовка в области русской истории, аскетик. Образование в церковных вузах пока еще очень неровное. Средний уровень там, конечно, на данный момент не дотягивает до МГУ, выпускник которого обладает базовым знанием. Я бы предпочел выпускника МГУ.

- Как Вы отбираете редакторский состав для Энциклопедии?

- Каждый имеющий намерение работать в ЦНЦ проходит собеседование, которое принимаю помимо меня и старших редакторов доктор исторических наук, профессор И.С. Чичуров, архимандрит Макарий (Веретенников), иеромонах Дамаскин (Орловский), профессор М.С. Иванов - специалисты в разных областях церковного знания. Человек приходит и говорит: «Я хочу работать в редакции, допустим, Священного Писания». (Конечно, есть набор минимальных требований: человек должен знать еврейский, греческий, латинский, несколько европейских языков...). И дальше ему задаются вопросы. Мы не можем выяснить, хорош ли он будет в работе или нет, но только есть ли у него возможность работать по этой тематике. Если есть, то он принимается на испытательный срок.

- Является ли обязательной православная ориентация человека, желающего поступить на работу? Может он быть католиком или, скажем, атеистом?

- Православная ориентация, конечно, является обязательной, и мы не скрываем, что мы конфессиональная организация.

- Скажите, пожалуйста, почему Энциклопедия называется православной? Значит ли это, что в нее входят статьи

только о православных святых и святых, православных монастырях, православных ученых?

- Нет. В нее входят статьи о всем богатстве христианства, о проблемах христианства и других конфессий. В-первых, наша Энциклопедия построена про принципу убывающей подробности - наиболее подробно о русской Церкви, примерно столь же подробно о поместных православных Церквях, с меньшей подробностью - о других христианских конфессиях, достаточно кратко о понятиях других вероисповеданий - философских, этических, эстетических. Во-вторых, на все проблемы мы стараемся представить православную точку зрения.

Это совершенно не значит, что у нас превалирует обличительное богословие, обличительный пафос. Прежде всего, любая энциклопедия имеет эпитомологический характер - мы должны четко, ясно и правдиво дать знание о том или ином явлении и оценить это явление по отношению к православию. Мы стоим на точке зрения РПЦ и при этом совершенно достоверно и корректно излагаем ход исторических событий.

- А вы не боитесь, что столь категорично заявленный конфессиональный императив отвлечет от издания определенный круг читателей?

- Нет. В-первых, есть исторический опыт. Есть Католическая Энциклопедия, Протестантская Энциклопедия, которые не скрывают своего четко выраженного «конфессионального императива». Мы делаем Энциклопедию, которая должна сформулировать православную точку зрения, и если мы считаем, что наше мировоззрение является верным и наша вера правой, то зачем конспирироваться культурными ценностями?

Другое дело, что часто за научную профессиональную точку зрения выдается идеология. Этого быть не должно. Наука и православие не противоречат друг другу.

Призывая ценность науки католической, протестантской, я считаю, что православное миропонимание должно стать определяющим. Есть разные пути к Богу, и православный - самый прямой.

Александра НИКИФОРОВА,
выпускница филофака МГУ,
сотрудница редакции
Восточных христианских
Церквей ЦНЦ

Новорожденное общество избрало своим символом восьмиконечную Богородичную звезду, отменив прежнюю атрибутику (стилизованную свастику в качестве символа, вскидывание руки «римским салуто», а попросту гитлеровским «хайлем» в качестве приветствия и т.д.), а своей основной задачей утвердило стремление возродить национальное самосознание Русского народа, увеличить влияние православия в России, а также создать в Государственной Думе здоровую националистическую фракцию. Руководители новопроиспеченного движения клевантно пообещали использовать в своей деятельности исключительно законные средства политической борьбы, отказаться от пережитков прошлой организации, а также согреть сирых и убогих, накормить голодных, исцелить больных и возродить величие земли русской в сжатые сроки - конечно, с помощью борьбы со злокозненными зарубежными империалистами, и, разумеется, НАТО. Для того, чтобы трезво взвесить шансы на политический успех новорожденного объединения, надо провести небольшой экскурс в историю, рассказав о боевом пути РНЕ и его руководителях.

С Днем рождения!

Жизненный путь этой организации начался в далёком 1985 году: именно тогда нестарый ещё слесарь ТЭЦ-20 Саша Баркашов вступил в известный многим национально-патриотический фронт «Память», где, проявив недюжинный организаторский талант, он к 1990 году стал заместителем руководителя. Как известно, власть подобна деньгам: чем больше имеешь, тем больше хочется. А так как в «Памяти» перспектив роста уже не осталось, да и её тесные рамки перестали устраивать Александра Петровича, деятельная натура подвигла его на конфликт с руководством фронта, который закончился выходом Баркашова и ещё десятка орлов из «национально-патриотических» рядов. Они и составили костяк новой организации, о создании которой было принято решение во время исторической пьянки «актива» в ГУМе. Основными идеями будущего всероссийского движения должны были стать национализм, возрождение русских традиций, Православие, восстановление мощи Великой России и обеспечение достойного существования её жителям, а также борьба с инородцами и лицами еврейской национальности, которые злобно не дают жизни русскому народу.

Новопроиспеченная организация, сим-

Никем полностью не написанная история национально-патриотических движений России заняла очередную, не самую маленькую страничку. Прекратило своё десятилетнее существование одна из самых известных в нашей стране и за рубежом радикальных организаций - Русское национальное единство (РНЕ). На конференции, которую проводил совет командиров РНЕ (высший орган управления движением), было объявлено о том, что её руко-

водитель Александр Баркашов за увлечение оккультизмом и вождизма, а также отход от политики лишается должности председателя совета командиров и меняет из организации. Далее последовало не менее ошеломительное сообщение о том, что и само Русское национальное единство прекращает существовать, а из его остатков организуется новое общественно-политическое движение «Национальное Возрождение».

АГОНИЯ «РУССКОГО ПОРЯДКА»

волом которой стала стилизованная свастика-коловрат, приветствием - вскидывание руки от груди вперед-вверх с возгласом «Слава России!», формой - чёрные рубашки, камуфляж и портулы, а структурой - жёсткая дисциплина военного образца с трёхступенчатой иерархией, приступила к пополнению своих рядов, вербуя сторонников среди рабочего населения, молодёжи и военнослужащих. Грамотно проводящая агитация: листовки и первые номера газеты «Русский Стяг», а также устные убеждения на заводах, в учебных заведениях и воинских частях, упорядоченная структура управления, регулярные политзанятия, строевая и огневая подготовка, рукопашный бой, как обязательные для изучения дисциплины, - всё это способствовало росту и укреплению майдана, который, регулярно подпитываемый постоянными пополнениями, окрепнув и твёрдо встав на ноги, приступил, согласно традициям жанра, к формированию собственных спецподразделений. На закрытых базах РНЕ в Подмосковье инструкторы различных спецслужб начали проводить занятия по подготовке профессионалов: диверсантов, снайперов, разведчиков, специалистов по боям в городских условиях, в обстановке массовых беспорядков. Наладился регулярный выход центрального органа РНЕ: газеты «Русский Порядок», издававшиеся огромными тиражами. К середине 1993 года движение стало действительно всероссийской организацией, имеющей жёсткую структуру управления, качественную подготовку своих членов (все они, независимо от рода занятий, назывались «бойцами», что подчёркивало порядок внутри организации и её задачи), и реальные перспективы роста.

У Белого Дома

Переломным периодом для РНЕ оказался октябрь 1993 года: именно тогда в нашей стране и за рубежом узнали о движении, увидев кадры из мятежного Белого Дома с марширующи-

ми строевым шагом перед телекамерами молодцами в камуфляже и со свастиками на руке, которые по команде выстраивались в шеренгу и вскидывали руки в партийном приветствии. Надо сказать, что демократическое телевидение не давало никаких пояснений, показывая эти кадры, а в момент вскидывания рук «римским салютом» выключало звук, так что непонятно было, что кричат бравы ребутшки - то ли «Слава России!», то ли «Хайль Гитлер!». Сводный батальон РНЕ, надо сказать, оказавшийся самым дисциплинированным среди всех собравшихся у Дома Советов, выполнял функции силы, поддерживающей порядок и свешившей разрушения к минимуму. Бойцы РНЕ, например, образовав собой живой коридор, вывели из захваченного здания мэрии сотрудников милиции, которые её защищали, и посадили их на метро, оградив от пытавшейся избить их толпы англолюбских «бомжей». До последнего защищая Белый Дом, сводный батальон потерял всего нескольких человек убитыми и ушёл подземными переходами. После этого организация была запрещена, а сам Александр Баркашов объявлен в федеральный розыск. Через некоторое время он был арестован. По официальной версии он шёл по просёлочной дороге и из проезжавшей мимо машины выстрелили по нему, раздробив бедро, а через некоторое время другой самодвижущийся экипаж Баркашова подобрал и отвёз в больницу, где его и узнали. На самом деле здесь правда только в той части, которая касается опознания: просто на даче одного из соратников происходило возлияние, плавно перешедшее в выяснение отношений между соратником и вождём, которое, в свою очередь, перешло в скоротечный огневой контакт, закончившийся ранением Баркашова.*

«Кодекс чести соратника»

После своего освобождения Баркашов вместе с соратниками начал восстанавливать порушенное октябрь-

ским взрывом. Добившись снятия запрета на издание «Русского Порядка», и зарегистрировав РНЕ, он продолжал пополнять ряды своего движения, не забывая попутно давать интервью и фотографироваться на фоне огромного знамени «коловратом».

С годами матеря, расширяясь и обзаводясь сторонниками в силовых структурах и правительстве, движение на пике своего могущества имело отделения более чем в четырёхстах городах и населённых пунктах России, а также практически во всех бывших союзных республиках. Точное число его бойцов подсчитать было нельзя, так как в движении постоянно происходила текучка кадров: человек вступал, какое-то время активно участвовал в работе, а потом тихо отходил от дел, а на его место вставал другой. Кроме того, процедуру подсчёта затрудняло большое количество «мертвых душ»: людей, чьи паспортные данные формально находились в списках членов движения, но которые реально не принимали участия в его работе.

РНЕ имело трёхступенчатую структуру: сторонники (самая многочисленная часть) - те, кто вступил в РНЕ, но не имел возможности уделять ему много времени; сподвижники - люди, активно принимающие участие в работе на благо движения, но не готовые по каким-либо причинам к переходу в первую категорию; и соратники - ядро организации, бойцы, отдавшие ему всё свободное время и посвятившие ему жизнь. Для них существовал даже «Кодекс чести соратника», любительный памятник эпистолярного жанра, в котором встречались интересные положения, например, что «соратник имеет право устанавливать Русский порядок на Русской земле своей властью и своим оружием», руководствуясь только своей честью и приказами, данными ему Главным Соратником, то есть вождём РНЕ. Вообще, РНЕ походило на гигантскую пирамиду.

(Продолжение на стр.28)

ЩЕКотливые ВОПРОСы ПРАВОСЛАВия

Великом Устюге прошел круглый стол, посвященный сотрудничеству Православной Церкви с городскими структурами в 2000 году. Наш корреспондент Анна КОЛЧЕЕВА встретилась с управляющими делами Московской Патриархии Его Высокопреосвященством митрополитом Сергием (Фоминым) и Его Преосвященством епископом Вологодским и Великоустюжским Максимилианом (Лазаренко). Их беседе, затронувшую многие delicate темы и вопросы православия, мы публикуем сегодня.

Корреспондент: Ваше Высокопреосвященство, Ваше Преосвященство, довольно часто приходится слышать разговоры о том, что прихожане не ходят в храм из-за того, что священник ведет несправедную жизнь. Что Вы можете посоветовать таким людям?

Митрополит Сергей: Это обычно бывает от невоцерковленности, потому что если человек достаточно верует, он понимает, что священник – всего лишь проводник, наставник, учитель, который учит человека, как ему жить на земле, чтобы достичь царствия небесного. Вместе с тем, он является субъектом, через которого проходит благодать Божия, а она не тускнеет от личной святости или греховности священнослужителя. Конечно, хорошо, когда священник соответствует своему званию и преподает образ святости своим поведением, но если он в чем-то согрешил, то этот грех не влияет на святость таинства. Здесь, в принципе, я бы посоветовал воспитывать в себе такое понимание: Церковь

– святая. И разделять святость церкви и греховность священника. Не должно быть никакого сомнения – ходить в храм надо.

Епископ Максимилиан: Думаю, по мере возможности надо объяснять священнику, что он неправильно живет. Ну а там, где не помогает слово, переходить к каким-то реальным действиям. Этим должен заниматься, в первую очередь, приходской совет церкви, а потом – архиерей. Вообще вопрос «лечение» – непростой вопрос.

Когда у вас заболит зуб, вы же не выдергиваете его. Вы начинаете лечить, а он продолжает болеть, но вы все равно его лечите, и подчас все оканчивается благополучно. Когда никакой надежды нет – вы вырываете зуб. Так же, думаю, и со священнослужителями. Не надо сразу применять сильные средства, ведь и мягкие средства могут дать ожидаемый результат.

Корр.: Какие обязанности у священника-пастыря?

М.С.: Вести народ в Царствие Небесное. Он должен говорить о смысле жизни человека на земле, должен воспитывать в прихожанах чувство уважения, любви к ближнему. Это основное. Еще священник дает людям понять, по-

чувствовать, что без пребывания в Боге жить очень трудно.

Е.М.: Хранить совесть свою по отношению к Богу, ближнему и к вещам.

Корр.: Как вы думаете, почему с ростом количества церквей не наблюдается роста духовности и нравственности населения?

М.С.: Вы знаете, вера годами ломалась. Вот на пути сюда, в Великий Устюг, я был в Тотме. Мне рассказыва-

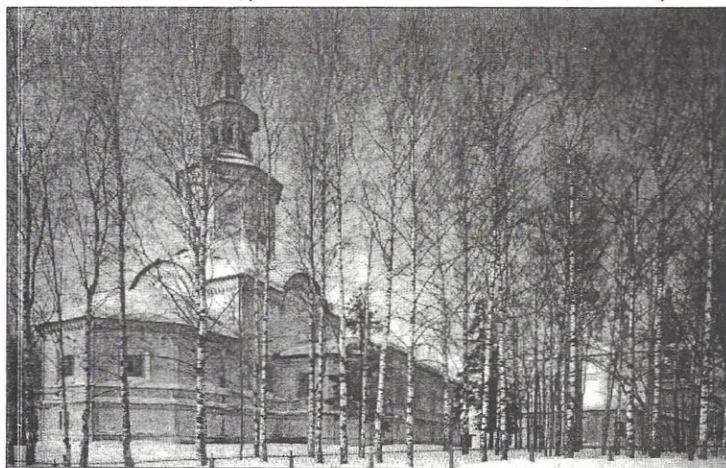
В двадцатых годах по деревням возили мощи преподобного Феодосия Тотемского, им приходили поклониться до четырех тысяч человек. А в начале девяностых, когда их вновь вернули в Тотму, люди говорили, что, дескать, совсем с ума сошли священники: положили во гроб покойника и заставляли ему кланяться.

ли, что в первые годы, когда открыли храмы, люди совершенно не понимали, что это и зачем. В 20-х годах по деревням возили мощи преподобного Феодосия Тотемского, им приходили поклониться до четырех тысяч человек. А в начале 90-х, когда их вновь вернули в Тотму, люди говорили, что дескать, совсем с ума сошли священники: положили во гроб покойника и заставляют ему кланяться! Вот такая невоцерковленность!

Процесс воцерковления длительный. Это не выключатель электрический: по-вернул – и сразу настроил человека на веру. Каждый должен сознательно к этому подойти, а это большой труд.

Корр.: От наших читателей, а некоторые из них довольно активно паломничают, приходится слышать следующее: сотрудники монастыря, послушники, а то и сами монахи, зачастую относятся к паломникам только как к источнику дохода. Как Вы расцениваете эту ситуацию?

М.С.: Возрождение монастыря происходит довольно бурно. У нас в России более четырехсот монастырей. Где вы возьмете такое количество (хотя бы по од-

ИНСТИТУТСКИЙ ПРАЗДНИК В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

В зале Церковных Соборов храма Христа Спасителя состоялся торжественный годичный акт Свято-Тихоновского богословского института. Проще говоря, ежегодный институтский праздник, где подводились итоги проделанной за год, да и вообще за всю историю существования института работы.

ному человеку на монастырь) опытных монахов? Их нет. Поэтому воспитателем частенько является епископ. У епископа дел много. Хотелось бы, чтобы он обращал внимание и на монастыри, занимался с братией, говорил с ней о сути монашества. Тогда не будет такого подхода к паломникам.

Е.М. Бывают отдельные негативные случаи, но я, например, ни разу не слышал, чтобы в Вологодской епархии плохо встречали паломников. Еще ни одна жалоба от них до меня не дошла, хотя у нас три постоянно действующих монастыря (Прилуцкий, Кирилло-Белозерский и Горичий). В них приезают десятками. Там просто не хватает помещений!

Однако если жалоба приходит, то в первую очередь надо разобраться, насколько она объективна. Так иногда информация оказывается недостоверной, как ложный вызов на пожар, знаете. Но если жалоба подтверждается и выясняется, что действительно где-то была допущена беззаботность, приходится объяснять людям, что в церкви такое недопустимо. Паломников ведь могут обидеть подчас без злого умысла: как деревенский человек - скажет грубое слово, а оно оскорбит интеллигентного человека. Бывает, что беззаботно ведет себя кто-то из сотрудников или насельников монастыря, тогда такое замечание разбирается и делается выговор. Так что, я думаю, со временем подобных инцидентов станет гораздо меньше.

Корр. Как у Церкви складываются отношения с людьми, отбывающими наказание в местах лишения свободы?

Е.М. Заключенные - народ своеобразный. С ними надо работать очень внимательно, потому что обоснования их просьб подчас бывают не вполне достоверными. Приходилось с этим сталкиваться уже не раз, хотя я не хочу бросить никакой тени на всех заключенных. У нас за каждой колонией закреплен священнослужитель, который оказывает ей всестороннюю духовную и материальную поддержку.

Кроме того, в ряде колоний устроены так называемые молитвенные комнаты, где регулярно совершаются молитвы, таинство крещения, таинство исповеди. Заключенным оказывается помощь в лечебных учреждениях, которые также находятся на территории колоний. Помогаем литературой, иконами; при формировании молитвенных комнат - церковной утварью.

Одна из таких молитвенных комнат есть на острове Красный в Белозерском районе, где заключены «смертники». Многие иконы там написаны самими заключенными. У них работает библиотека, когда я бываю на острове (обычно дважды в год), все время привожу книги.

Студенты и преподаватели, среди которых немало священнослужителей, занимаются миссионерской деятельностью: совершают поездки в места, отдаленные от благ цивилизации, а главное, от церкви, встречаются, ведут переписку с заключенными. Институт принимает активное участие в издании книг, учебных пособий и газеты «Воскресная школа», - единственной православной газеты в России, на которую можно подписаться в любом почтовом отделении страны. Кроме того, при участии института были подготовлены материалы к канонизации некоторых святых. На юбилейном архиерейском собрании 2000 года канонизировано больше тысячи подвижников XX века и более раннего времени. Факультет церковных художеств помогал при росписи храма Христа Спасителя, а все остальные факультеты принимали участие в его освещении.

Выступивший на празднике Его Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II выразил благодарность проректору богословского института протоиерею Владимиру Воробьеву, сказал, насколько поражает и вдохновляет проделанная его подопечными работа:

- Богословский институт готовит кадры для Церкви, так всем нам необходимые. Огромное значение имеет миссионерская работа: она просвеща-

ет людей, утверждает в вере, помогает в испытаниях. Не так давно я осветил первый в истории храм-вагон, и он сразу отправился в Архангельскую область. В восьми населенных пунктах была совершена Божественная Литургия, около двух тысяч человек окрестилось.

А после катастрофы на подлодке «Курск» мне позвонил Владимир Путин и сообщил, что в Видляево просят о постройке храма. Он был возведен уже через три дня! Так что, судя по всему, сейчас идет активное возвращение к вере Христовой, востребованы церкви и священники. За последнее время построено и открыто двенадцать тысяч храмов. Задача института - готовить священнослужителей и тружеников церковных, которые сейчас очень необходимы всем нам.

Уходящий XX век был веком трагичным, но мы надеемся, что XXI век станет веком созидания и возрождения; что сотни тысяч людей, благодаря молитвам святых, найдут дорогу к Храму. Поэтому на выпускниках Свято-Тихоновского института лежит большая ответственность: утверждать людей в вере.

В заключение Патриарх пожелал институту благословенных успехов в подготовке кадров, мужества в трудностях и испытаниях, укрепления в том служении, к которому каждый из нас призван.

«Е МЫСЛЯ ГОРДЫЙ СВЕТ ЗАБАВИТЬ...»

В школе акварели Сергея Андрееки, что в Гороховском переулке, проходит выставка Дмитрия Белюкина, заслуженного художника Российской Федерации. На выставке представлены иллюстрации к «Евгению Онегину» и пейзажи Святых мест Православия: Вифлеем, Гроб Господень, Фавор, Афон, Крит и глухие деревни Русского Севера. Серия «Святые места Православия» постоянно пополняется, так как художник много путешествует. Не так давно по благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II Дмитрий Белюкин начал создание новых картин об истории России и Руской

Православной Церкви. Но, безусловно, основное место в творчестве художника занимает пушкинская тема. Более сотни работ, представленных в экспозиции, посвящены именно ей. Показан быт того времени, интерьеры, жанровые сцены, пейзажи, традиции, персонажи и, конечно же, сам Пушкин, танцующий на балу или мечтающий.

В следующем году в свет выйдет подарочное издание пушкинского «Онегина» с иллюстрациями Дмитрия Белюкина.

Полосу подготовила
Анна КОЛЧЕЕВА,
студентка журфака МГУ

Еще одна энциклопедия

По сути, перед читателем – энциклопедия церковной прессы Германии на 333 страницах с многочисленными таблицами и почти сотней иллюстраций. В этой книге – история и современность, темы и типы церковных изданий: от детских и молодежных до методических и богословских, от крупных церковных газет до приходских листков. Причем это не простое перечисление изданий. Многие вопросы, поднимаемые автором, актуальны для нас (не только для «Гатчинского дня»): каковы возможности финансирования церковной прессы? Зачем церковной газете реклама? Как наиболее рационально использовать Интернет? Как распространять тираж?

Елена Панкова, аспирантка МГУ, насыщает свою книгу многочисленными примерами из немецких церковных газет и журналов. Так узнаешь, что, например, что в специальном журнале пастору предлагаются варианты проповеди. На полях даже проколоты дырочки, чтобы подшить проповедь в скоросшиватель и зачитать с амбона. И никакого богословского образования не нужно! А если пастор подпишется на другой журнал, он сможет взять из него, скажем, образец письма больному ребенку в больницу. Чтобы не сочинять самому. Рядом – текст специальной молитвы.

Впрочем, подробно освещает германская церковная пресса и молодежные вопросы. Для привлеченных юных читателей во многих изданиях (как, скажем, в журнале «Вайтэ зельт») публикуются детективы. Видимо, по мнению издателя, это самый доступный путь к Богу. Но их главная задача все же не привести молодого читателя к вере, а «создавать общее ощущение радости», что, на наш взгляд, вполне соответствует протестантской этике.

Надеемся, что ощущение радости создается и у читателя этого обширного и, пожалуй, первого в своем роде исследования.

Ваханг САРАЛИДЗЕ

СЕРГЕЙ ТАНЕЕВ:

«Так как я рассчитываю прожить сто лет, составляю себе расписание на вторые пятьдесят»

Многие русские композиторы писали духовную музыку. К их числу принадлежит и Сергей Иванович Танеев, который увековечил память святого Иоанна Дамаскина в известном хоровом произведении, которое так и называется «Иоанн Дамаскин».

С.И.Танеев прожил недолгую, но яркую жизнь. Его детство прошло в высококультурной среде, у мальчика рано проявились музыкальные способности. Блестяще окончив Московскую консерваторию по классу Н.Г. Рубинштейна, Танеев впоследствии многие годы был ее профессором и директором.

Личность С.И.Танеева очень интересна и многогранна. Помимо музыкальных предметов, он ставил себе задачу изучить историю: «Все другие знания я буду группировать вокруг этого центра, — так считал композитор, — удовольствие видеть исполненным предначертанный план так велико, что я надеюсь не лениться». Впоследствии он рассказывал друзьям, что в молодости он составил себе расписание на пятьдесят лет и все, что намечал, выполнил. «Так как я рассчитываю прожить сто лет, то я решил теперь тем, что составляю себе расписание на вторые пятьдесят». К сожалению, после этого разговора он прожил всего шесть с половиной лет.

Однажды в одной из проповедей отец Максим Козлов сказал: «Жить нужно тихо и глубоко». Мне запали в душу эти слова. Замечательный музыкант и композитор С.И. Танеев жил простой и скромной, даже бедной жизнью. Он, как Сократ, однажды увидевший собрание предметов роскоши, мог бы сказать: «Однако сколько есть предметов на свете, в которых я не нуждаюсь».

Кантата «Иоанн Дамаскин» была первым крупным сочинением Танеева, а написанная в конце жизни «По прочтении псалма» — последним.

«Иоанн Дамаскин» посвящен памяти Н.Г. Рубинштейна, внезапно скончавшегося в Париже в 1884 году. Основой кантаты послужили строки А.К. Толстого, рисующие образ Иоанна Дамаскина:

*Иду в неведомый мнѣ чужь,
Иду межъ страха и надежды,
Мой взор угас, остыла грудь,
Не внемлет слух, сомкнувъ*

*вежды;
Лежу безгласен, недвижим,
Не слышу братского рыданья,
И от кадила синій дым
Не мнѣ струит благоуханье;*

*По вечном сном пока я сплю,
Моя любовь не умирает.
И се, братья, вас моллю —
Да каждый к Господу зывает:
Господь! В тот день, когда твоя
Вострубит мира преставленье,
Прими усопшего раба
В твои небесные селения!*

Отрывок, избранный Танеевым, звучит как поминальный; отсюда и выбор поэтического текста, и основные музыкальные особенности сочинения. Важное место в кантате занимает церковный напев «Со святыми упокой». Его оркестровое изложение примечательно прекрасной гармонизацией.

Известный композитор и музыкальный критик Ц. Кюи писал: «Наше искусство обогатилось выдающимся произведением». Исполнительская судьба кантаты подтвердила это мнение: современем она стала одним из самых популярных и исполняемых произведений.

Незадолго до кончины С.И. Танеев написал вторую кантату «По прочтении псалма» на стихи А.С. Хомякова. У Хомякова это поэтическое переложение библейских мотивов. Он подчеркивает космическую грандиозность ветхозаветных образов:

*Мне нужно сердце чище золота
И воля крепкая в труде,
Мне нужен брат, любящий
брата,
Кому я правда на суде!*

В этой кантате Танеева заключена целостная концепция мира и человеческого бытия в мире; ее главная идея — движение от хаоса и мрака к свету и разуму. Она проникнута мыслью о «всеобщности», «соборности» и поэтому особенно актуально звучит в наши дни.

Смысл жизни, призвание человека, жизнь и смерть — темы, которые раскрыты не только в кантатах Танеева, но и в произведениях С.В. Рахманинова, Н.А. Римского-Корсакова. Музыкальный критик Б.В. Асафьев называл кантату Танеева «поэмой о космосе, о величии организованного движения».

Однажды из родственниц спросила Танеева, как часто он бывает в церкви. Сергей Иванович ответил: «Бываю редко, но работаю на Бога».

Раиса ПИМЕНОВА,
старший научный сотрудник
географического факультета
МГУ

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

Слова: Владимир ВИНОГРАДСКИЙ
Музыка: Илья АРТЕМЬЕВ-СЫСОВЕВ

*Опять синим утром мороз
Гулает под вздохи берез.
Опять с Воробьева Холма
Слетает на лыжах зима, зима...Но*

Припев
*Тихо темнеет синица
В честь Татьянинного Дня,
Умоляя торопиться,
За весной меня мая.*

*Еще я не знаю тебя.
Еще я живу не любви.
Еще, словно снега цветы,
Ты создана вся из мечты,
мечты...Но*

Припев
*Тихо темнеет синица
В честь Татьянинного Дня,
Умоляя торопиться,
За весной меня мая.*

*Ах, сколько прошло январей
В январных огнях фонарей.
А сердце поет, не молчит
В нем праздник студентов звучит,
звучит...Но*

Припев
*Тихо темнеет синица
В честь Татьянинного Дня,
Умоляя торопиться,
За весной меня мая.*

Каждый припев повторяется по два раза

С УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ПЕСНЕЙ - В НОВЫЙ ВЕК

ГДЕ ЗВУЧАЛА

Первое официальное знакомство публики с песней состоялось 25 января 1999 года на «Огоньке у ректора», где всем присутствующим песня очень понравилась, а Виктор Антонович Садовничий назвал ее лирической песней-гимном праздника Татьянин День. Далее она неоднократно звучала на различных праздничных мероприятиях МГУ. На фестивале искусств «Студенческая весна-99» автор музыки и исполнитель песни стали лауреатами.

ДВА АВТОРА

Все началось с пятидесятилетнего факультета журналистики, который праздновался в октябре 1997 года. К этой торжественной дате было решено написать песню, автором слов которой стал доцент факультета Владимир Сергачимович Виноградский, а автором музыки только что поступивший на первый курс Илья Артемьев - Сысовев. (Обучаясь на журфаке, он являлся студентом второго курса Государственного музыкального училища эстрадно-джазового искусства по специальности «тромбон».)

Песня получила название «Старый дом на Моховой», была опубликована в юбилейном номере газеты «Журналист» 1 сентября 1997 года, а также неоднократно звучала на радиостан-

ции «Маяк» в дни различных торжественных дат факультета.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПЕСНИ

После того, как творческий симбиоз состоялся и сотрудничество понравилось обоим авторам, было решено написать песню ко дню рождения МГУ. Слова первого куплета и припева были написаны в мае 1998 года. Музыка не заставила себя долго ждать: наброски мелодии были написаны к концу месяца. В течение следующих полгода работа практически не велась, а возобновилась только в конце декабря. Прошел почти месяц, прежде чем из черновиков получилась полноценная, торжественная четырехминутная песня «Татьянин День» для двух солистов, электрогитары и эстрадно-симфонического оркестра.

ПЕСНЯ И СЛУШАТЕЛЬ

По традиции, все самые крупные праздники Университета организуются при участии Студенческого союза МГУ. На одном из совещаний по проведению Татьянинного Дня-99 песня была обнаружена. Она сразу же понравилась, и было решено исполнить ее сначала на «Огоньке у ректора», а потом в ДК МГУ.

Татьянин день

Умеренно, величаво

О - пять си-ним ут - ром мо - роз гу - ля - ет под вздо-хи бе
рез. О - пять с Во - ро - бье - ва хол - ма сле - е - тает на лы-жах зима, зи - и
припев
ма. Но ти - хо темь-ка - ет сини - ца в честь Та - тья - ни-но-го Дня, у - мо - ля - я то - ро-пить-ся, за вес-
ной меня мая ти - хо темь-ка - ет сини - ца в честь Та - тья - ни-но-го у - мо - ля - я то - ро-пить-ся, за вес-
ной ме - ня мя - ня.

ЦАРСТВЕННЫЕ МУЧЕНИКИ

КАК ПРИМЕР УМИРАНИЯ СО ХРИСТОМ, ЗА ХРИСТА И ВО ХРИСТЕ

Архирейский Собор Русской Православной Церкви постановил прославить как страстотерпцев в соиме новомучеников и исповедников Российских Царскую Семью: императора Николая II, императрицу Александру, царевича Алексея, великих княжен - Ольгу, Татяну, Марию и Анастасию. В Соборном определении говорится: «В последнем Православном Российском монархе и членах его семьи мы видим людей, искренне стремившихся воплотить своей жизнью заповеди Евангелия. В страданиях, перенесенных Царской Семьей в заточении с кротостью, терпением и смиренiem, в их мученической кончине в Екатеринбурге в ночь на 17 июля 1918 года был явлен побеждающий зло свет Христовой веры, подобно тому, как он воссиял в жизни и смерти миллионов православных христиан, претерпевших гонения за Христа в XX веке».

Комментируя это несомненно значимое, вековое и радостное для православных русских людей событие, отметим, что канонизация может и должна являться примером для христиан. Нельзя не увидеть, что жизнь Государя Императора и других царственных мучеников - пример того, как можно всецело предавать себя

в руки Божии.

Государь делал что мог для утверждения законности, порядка и доброты стора Россииского государства; делал вопреки всемирному восстанию против последней монархической православной державы. Как ни один из предшествующих ему российских самодержцев, начиная с Петра I, Нико-

лай II заботился о чистоте православной веры, о благоустройении Россииской церкви. Вспомним десять тысяч новых приходов, открытых в период его царствования, более двухсот пятидесяти новых монастырей. При нем были прославлены великие подвижники благочестия, без которых нам сейчас немислим союз русских Святых. Прославление некоторых из них, даже преподобного Серафима Саровского, часто осуществлялось вопреки противодействию членов Синода, зараженных рационализмом XIX столетия - тем самым протестантским рационализмом, внесенным Петровскими реформами в жизнь Россииского государства и церкви.

Государь и его семья являли собой дивный пример чистоты отношений. Поведение и жизнь императора, императрицы, их детей после ареста, письма этого периода, дневниковые записи Александры Федоровны показывают то, как христианин может и должен переносить скорби и испытания: ни слова ропота, ни одного призыва к мести и восстанию.

Упомянем, что канонизация не означает, что церковь предлагает как образец для подражания каждый день жизни канонизируемых. Вспомним гонителей, которые, уверовав, тут же становились святыми мучениками; вспомним того, кому было сказано «ты со мною будешь в раю». От людей, живущих мирской жизнью, трудно требовать подвигов, свойственных преподобным отцам. Но церковь прославляла их в другом лике - страстотерпцев. То есть вопрос стоял в том, как они встретили мученический венец и насколько были подготовлены к своей праведной кончине. Изучение подлинных, а не по Дмитрию Поспеловскому, источников показывает, что вся их жизнь была подготовкой к этому венцу, который они приняли в самом христианском расположении духа. Для миллионов русских людей, пошедших вслед за ними на плаху, они могли быть и были действительно утешающим и вдохновляющим примером.

Оппоненты канонизации неоднократно упоминали, что политическое убийство не может дать мученического венца. Но правда скорее в обратном: сам Спаситель был казнен по обвинению политического характера. Все мученики первых веков пострадали за политическую непопулярность язы-

ческо-римской государственности. Вспомним, наконец, и первых русских святых - страстотерпцев Бориса и Глеба. Немаловажно для нас и отношение к ним их палачей. Никакой политической опасности для большевиков Царская Семья не представляла; ни один из вождей белого движения до самого конца гражданской войны не выдвинул монархических лозунгов. Зато имеется интереснейшее свидетельство Троицкого о том, как Ленин, отвечая на его вопрос, что делать с Романовыми, сказал: «Расстреляем всю великую ектенью». Этим Ленин или Троицкий, что для нас все равно, повторяя фразу Нечаяча, дали понять, что для большевиков Царская Семья - символ православной России и ее казнь должна была возглавить многочисленные казни.

Я совершенно не согласен с теми, кто, полемизируя против канонизации, считает, что прославление царственных мучеников будет канонизацией самой монархической формы правления. Для меня это два совершенно разных вопроса. Монархия не нуждается ни в какой канонизации. Достаточно посмотреть древние иконы Вселенских Соборов, где во главе Собора всегда изображается император. Можно представить, насколько высоко было царское место в церкви - не только в ее фактической жизни, но и в ее сознании. И вряд ли что-то к этому прибавит прославление государя, который, отрешившись от престола, невольно положил конец всему константиновскому перипету истории. Этот конец наступил не потому, что Николай II не соответствовал константиновскому идеалу монарха (он как раз ему отвечал), а потому, что ему не соответствовало и не хотело соответствовать общество. Уже давно мудрый человек сказал, что народ имеет такое правительство, какое заслуживает. Можно сказать, что носители власти - духовная проекция, духовное отражение состояния народа. И дело не в том, что к власти рвались темные силы (уже и раньше у нас бывали и отщепенцы, и мазепы, и пугачевы, и декабристы), а в том, что в роковом 1917 году народ удивительно легко им поддался. Царь ушел, потому что не мог и не хотел воевать со своим народом.

Бояться каких-то политических осложнений в связи с канонизацией Царской Семьи, во-первых, не достойно, во-вторых, неразумно. Святые не разделяют, а объединяют, и царственные мученики на небесах так же молят Господа о всех сынах России, как с надеждой на вразумление и покаяние народа они молились еще здесь, на земле.

Конечно, святые не нуждаются в прославлении от людей, но называя себя белым, а черное черным, назвать убийство Государя актом востания антихристианских, чуждых православному народу сил против самого принципа православно-монархической государственности было исключительно важным и необходимым. Канонизация к тому же является действительным, а не декоративно-дипломатическим и не представительским шагом к подлинному покаянию за то, что со-

вершилось в Екатеринбурге в июле 1918 года. И ни к чему софизмы о том, что таинство покаяния есть таинство индивидуальное. Нынешнее прославление - свидетельство великой меры внутренней свободы и самообновляемости церкви. Это есть свидетельство освобождения от стереотипов и большинства демократического восприятия отечественной истории со всеми мифологемами о Николае Кравовом, о предательстве Императрице, о зависимости Царской Семьи от Григория Распутина.

И последнее. Канонизация - это еще и акт любви народа Божия к своим святым. Но чтобы любить, надо знать. А что мы знаем о царской семье? На каком уровне исторического сознания мы находимся? У нас даже до сей поры не угасла примитивная вера в правду всякого печатного слова. Даже романы Пилука и тому подобная беллетристика воспринимаются некоторыми, как исторический источник. При жизни царскую семью окутывали тучи клеветы, которые потом стали оседать тол-

стым слоем в различных мемуарах. Сюда же относятся и «историк» вроде бешено оголодего Д. Поспеловского или не менее агрессивные журналисты типа М. Шевченко, люди заведомо ангажированные, партийно-пространственные. Но удивительным образом все, кто хотел узнать царскую семью по-настоящему, не довольствуясь мифологизированным образом, над которым дружно трудились и трудятся революционеры и либералы, неизбежно были покорены высокими душами Николая Александровича, его жены и детей. Это происходило даже с заклетыми их врагами. А.Ф. Керенский, к примеру, вспоминал о своих встречах с Царской Семьей в 1917 году, которые совершенно первернули его представление о тех, кого он люто ненавидел до Февральской революции.

Дай Бог и нам всем пережить эту встречу с нашими новыми Святыми.

Протоиерей
Максим КОЗЛОВ

...Когда я в последний раз посещала монастырь, время моего приезда совпало с первой неделей Великого поста, самого строгого и сурового, как мне показалось... Безлюдные Жировицы встретили меня жалобно-торжественной песней колокольной... Но осознание того, что на несколько дней я попадаю в «другой» мир, пришло раньше. Во время телефонного разговора с отцом Венямином, одним из монахов обители, уже получив благословение на при-

езд, задала до неприличия прагматический вопрос: куда мне идти сразу после прибытия? Я ждала чего угодно, только не этого: «Сначала отойдите службу в храме, помолитесь, приложитесь к чудотворному образу Жировицкой Богоматери. А потом вам покажут, где помещение для паломников... Кстати, оно у нас очень скромное – вагончик...». «Холодным кивком головы встретит меня этот далекий мир» – пронеслось тогда в голове...

«ВСПОМНИМ, ЧТО ЕСТЬ ЖИВОТВОРНЫЙ ПОКРОВ...»

Свято-Успенский Жировицкий мужской монастырь расположен в двенадцати километрах от старинного города Слонима Гродненской области в живописном местечке, где красавица Шара владает в Ису. Западная Белоруссия не знала советской власти почти до конца войны. Поэтому до сих пор она считалась и считается более ухоженной, досмотренной и аккуратной. Вас поразят присудбёные участки жировичан, их набожность и... речь – смесь белорусского и польского с небольшим количеством русских слов, которая ласкает слух своей мягкостью. За неповторимую красоту многие называют это место «Слонимской Швейцарией», и посетив его однажды, уносит в своем сердце умиротворение и убеждение, что это – святая земля...

Время поста, как нигде, ощущалось в монастыре очень остро. Первоначальные службы были печально-торжественными и длинными: ранняя – с семи до тринадцати часов, вечерняя – с восемнадцати до двадцати. Немногочисленные минорные песнопения – очень жалобные, от чего чтение молитв казалось еще более монотонным. За

время моего пребывания в монастыре я много общалась с семинаристом Минской духовной семинарии (о ней будет рассказано позже – А.С.). Он часто говорил мне: «Мы обязательно должны поститься еще и духовно, углубляться в молитву, а самое главное – каяться, так как только тогда люди смогут с радостью встретить светлую Пасху и сказать друг другу: «Христос воскрес!»

В первый раз местечко Жировицы показалось мне неестественно пустым, как будто в нем нет жителей. Оказалось, все население посещало храм. Такая преданность населения православию удивила меня, так как не секрет, что в Гродненской области немало католиков... Люди со святого места – без преувеличения – не такие, как все... Какой же духовной радостью светятся их глаза, когда они начинают рассказывать прекрасную историю возникновения Жировицкого монастыря!..

...В 1470 году в лесу, принадлежавшем православному вельможе Солтану, пастушки заметили необычный свет, истекавший из ветвей дерева. С благоговением преклонили они кле-

на перед тем сиянием, увидев там чудотворный образ, который они тут же принесли своему хозяину. Солтан, не придав особого значения иконе, спрятал ее в ларец. Вечером же, захотев показать ее гостям, помещик с удивлением обнаружил пропажу.

Через некоторое время пастушки, не зная об исчезновении образа, снова обрели его в том же месте в прежнем сиянии и снова отнесли барину. И тогда, наконец, он понял, что дом его – недостойное место для столь великой святыни. Посетив место обретения иконы, Солтан дал обет Богу построить тут церковь в честь Пресвятой Богородицы. И выполнил свое обещание. Спустя несколько лет тут образовалась селение: община людей, посвятивших себя служению Господу.

Около 1520 года в селении случился пожар. И так как церквушка была деревянная, она сгорела дотла. В огне исчезла и икона. Прихожане долго искали свою святыню, но безуспешно. Однажды дети, возвращавшиеся из школы домой, прибежали в селение с радостными криками о том, что они видели пресвятую Богородицу. Местный священник с прихожанами поспешили к месту, указанному детьми. И на камне, ко всеобщему удивлению, они обнаружили ту самую иконку, которая, как они все думали, погибла в огне. А рядом – след от руки левы Марии, как бы в доказательство о том, что она действительно побывала тут. Сейчас этот камень находится в алтаре Явленской церкви монастыря, которая воздвигнута accurat на месте, где дети видели Божию Матерь.

Кроме Явленской церкви на территории монастыря есть еще и Крестовоздвиженский храм, расположенный на самой высокой точке территории монастыря. Он символизирует гору страданий Спасителя – Голгофу. За обитими церквями находится братское кладбище монастыря – его своеобразная надгробная летопись. Главным храмом Обители считается Свято-Успенский собор, который вместе с Никольской церковью архитектурно связан с семинарией с одной стороны и преподавательским корпусом – с другой. Немного в сторону, между Крестовоздвижен-

Колоколница в Жировицях, которая собирает прихожан к службе

ской и Явленской церквями, находится братский жилой трехэтажный корпус, сооруженный в новейшее время, в 1953 году. Миниатюрная низкая дверь направит вас из сердца монастыря к пятой церквушке монастырского ансамбля – св. великомученика Георгия Победоносца. Она деревянная и находится за воротами Обители, на так называемой Юрьевской горке, и ныне является кладбищенской. Но вернемся все же к истории Жировицкой обители.

На протяжении веков Жировицкий монастырь становился центром различных идей и течений. Так, например, в 1613 году игуменом монастыря, «патроном унии» стал Иосафат Кунцевич. При этом человеке монастырь был центром униатства, его посещали такие люди, как канцлер и гетман Великого княжества Литовского Лев Сапега, король Сигизмунд Ваза. В 1713 году икону Жировицкой Божьей матери короновали в Риме. В этом же веке некий иконописец из Белоруссии написал копию прославленной иконы, известную римскому народу под именем Madonna del Pascolo (Богородица-Живительница). Жировицкий образ чтят все конфессии, некогда доминировавшие в Белорусии.

Именно XX век сулил Жировицкому монастырю стать незыблемым оплотом православия, но он оказался веком воистинного безбожия, когда Жировицкая обитель узнала особенно «усердные» и последовательные гонения. С 1959 года абитуриентов Минской духовной семинарии просто не пропускали в Жировицы. Так, в архивных документах можно прочитать следующие слова одного из борцов за атеизм: «...нужно принять все меры, чтобы желающих поступить в семинарию не было, как и за последние три года». Это было достигнуто. В последнем выпуске Минской духовной семинарии (МинДС), перед ее закрытием числилось только пять обучающихся. С каждым абитуриентом проводилась беседа, иногда с угрозами, предупреждениями, а с кем нужно — с «соблазнительными» обещаниями. Словом,

несостоявшиеся студенты вынуждены были забирать свои документы из Минской духовной семинарии.

Только в 1989 году возобновилась наконец-то своя работа духовная школа, а позже, в 95-м, и Минская духовная академия – своеобразная аспирантура. Семинарский курс рассчитан на пять лет и приравнивается к высшему образованию с получением степени бакалавра, а после окончания академии присваивается звание кандидата богословия.

Нужно сказать, что поступить в се-

Явленская церковь Жировицкого монастыря

минарию не просто. Для этого нужна рекомендация священника. Перед экзаменом надо пройти собеседование, а непосредственно на экзамене проявить глубокое знание Закона Божиего, молитв и желание служить людям и Господу. Семинаристы утверждают, что учиться очень интересно. Кроме богословских наук, они изучают много исторических дисциплин, а также языков: церковнославянский, греческий, латинский и один из европейских. По

окончании семинарии студенты могут выбрать дальнейшую дорогу: священство, монашество или преподавательская деятельность.

Семинарские помещения (в которых, кстати, находится еще и регентская школа для девушек, готовящая руководителей церковного хора) несут на себе след истинной аскезы. Чистые, просторные классы, в которых обязательно стоит фортепиано (пение – один из самых важных предметов), и огромное количество икон. В коридорах – незатейливые украшения в виде декоративных букетов и фотографии выпускников, этих мужественных людей, которые прошли через «обработки», гонения, запреты. Семинарская трапезная находится на первом подземном этаже.

Во время первой недели поста занятий в семинарии не было. Студенты посещали службы, несли каждый свое послушание и занимались самостоятельно. Меня очень интересовало, что же делают семинаристы в свободное время. Алексей, один из студентов, рассказал:

- В сущности, свободного времени у нас нет. Или, точнее, мы делаем так, чтобы у нас его не было, наполняем свой день работой, как физической, так и интеллектуальной, посещаем богослужения...

- Не чувствуете оторванности от внешнего мира? У вас все же нет ни радио, ни телевидения – только газеты?

- Нет. Газеты читаем регулярно. А телевидение... Зачем оно нужно? Вот вы не чувствуете иногда избытка информации? В конце концов, зачем нашему мозгу, и так измененному цивилизацией, это знание? Что оно дает? Образованность? Вряд ли. Мудрость? Совсем сомнительно. Оно еще больше делает нас духовными слепцами. Мы не видим главного. Мы размениваемся на мишуру. А современная молодежная культура? Можно ли вообще назвать это культурой? Чему она учит? Что раскрывает в человеке, что открывает для него?

В отличие от величественно-спокойных монахов на семинаристах еще заметна печать мира. Все они глубоко уважают своих духовных наставников, многие их духовных преподают в семинарии. Несмотря на то, что на первый взгляд монахи вызывают у большинства мирян противоречивые чувства: уважение, интерес, а чаще – боязнь, – на самом деле вам не найти лучшего собеседника, который бы не утомлял и «вращал». Сначала вас будет изучать внимательный «внутренний глаз», заглядывая во все уголки вашего сознания и души. Трудное это, скажу я вам, чувство: наблюдать незнакомка на нетруновых землях твоего внутреннего мира и чувствовать невозможность что-либо изменить. Но после этого неназойливого проникновения, помимо воли подвергается сомнению традиционное «никто не понимает меня лучше, чем я сама».

Среди обывателей бытует мнение, что монахи в своей молитвенной жизни ничем не занимаются, кроме этих самых молитв. Это заблуждение, причем очень большое. Монахи и послушники трудятся, несут каждый свое послушание, а иногда не одно. Послушания бывают разные, связанные как с физическим трудом, так и с интеллектуальным: работа в библиотеке, в различных мастерских, на подсобных работах. Пение в хоре, например, – также послушание, причем чуть ли не самое важное и ответственное. Еще одно – обслуживание трапезной для трудников и паломников. Должность трапезника – настоящая проверка на стойкость нервов и отличная возможность развить в себе качества, необходимые будущему священнику: уравновешенность и покорность. Паломники попадают разные. Некоторые забывают, что ко всему в святом месте отношение необычное, а к трапезе – особенно. Пищу осылают молитвой и крестятся сами. Даже в самом, казалось бы, естественном процессе, как прием пищи, видна большая духовность и благодарность Господу. Трапезничает молча.

А вообще послушание назначается своеобразно. Ситуация может быть следующей. У новичка спрашивают, что он умеет делать.

- Петь, – отвечает он с надеждой попеть в хор.
- И каким голосом?
- Альтом.
- Хорошо, а может ты еще и инструментом владеешь?
- Да, – радуется новичок, представ-

ляя себе как возросли его шансы попеть именно в хор.

- Хорошо. Пойдешь на коровник.. Так вырабатывается дисциплинированность и послушание.

Монастырское хозяйство не отделено изгородью от храмов, семинарии и основного братского корпуса. Но, естественно, немного отходит от святости в сторону – прагматичности своего места. На хозяйственной территории находятся рамочный и столярный цехи, швейная мастерская, пасека, склады. Неповторимо романтику в «хозяйственный пейзаж» вносит пруд, в котором, хвалятся монастырские, много рыбы. В хозяйстве есть транспорт, скот, в помощь нанимаются трудники – словом, есть все, что хоть немного уменьшит хлопоты о насыщении желудка: поиск духовной пищи более важный. Кстати, не так давно государство вернуло монастырю часть забранных в свое время угодий. Для сравнения замечу, что если в 1948 году их числится за монастырем тридцать шесть гектаров, то в 1997 (согласно отчету монастыря) – полторы сотни. А сейчас и еще больше, чем монастырские искренне довольны.

После отдаленного подобия суеты хозяйственного двора источник со святой водой, в километре от Обители, для меня был как лекарство для души на прощание. Тишина, которая уже просто режет ухо, бульканье воды, крест, купель для тех, кто хочет опуститься всем телом в святую воду и попроситься, чтобы снова вернуться.

После пережитых эмоций всю дорогу в автобусе я проспала. Проснувшись уже в метро от нахального протискивания в середину вагона и бесцеремонного девичьего смеха.

И вот – дома, на «своем» месте, в «своем» мире».

И стало почти физически больно. Но, как спасение, неожиданно пронеслись в голову мудрые строки послушника Олега (в миру Олега Бембеля):

*...когда ты и плотью и душой
Нездорю*

И боль тебя бросит

Не может –

Вспомни, что есть

Животворный Покров

Жировицкой Матери Божьей...

(пер. с белорусского языка автора)

Алла САПУН,
студентка факультета
журналистики МГУ.

Рисунки Олега БЕМБЕЛЯ

ТД-ПОЧТА

Уважаемая редакция!

С большим удовольствием читаю вашу газету. Спасибо Господу за то, что вы делаете. С благодарением пишу, чтобы поделиться мыслями с наступающим веком и тысячелетием. В одном из молодежных журналов, который мне случайно попал на глаза, я прочла: «Третье тысячелетие – тысячелетие любви». Сначала не пришла этому значению, а потом подумала: почему бы и нет? Нам не хватает любви. Иначе было бы меньше разводов, обид, насилия, конфликтов. Так почему бы ей не посвятить тысячелетие, не сделать ее канвой, одной из основ нашей жизни? Имею в виду святую любовь к людям, о которой писал Апостол Павел в Первом послании к Коринфянам, 13-й главе.

Думаю, что больше всего нам не хватает любви – доброй, семейной, разумной. Предлагаю объявить XXI век веком доброй и разумной любви и стремиться к ней, развивать ее в своей душе, насколько возможно. Давайте будем считать 2001 год годом любви семейной, годом семьи, и все лучшее, что у нас есть, и любовь особенно, будем посвящать семье, не забывая при этом о Боге, конечно.

Еще я советую всем чаще молиться об умиротнении любви, чтобы ее было больше, кого любить, и дарить им маленькие вещицы, сделанные с любовью.

С уважением,

Юлия ШАРАПОВА,
студентка РГМУ

ИТОГИ ПОЛУГОДИЯ

В Школе духовного пения при храме святой мученицы Татианы прошел педагогический совет, на котором были подведены итоги первого полугодия учебного года в Школе и определены цели на второе полугодие. Было отмечено, что многие учащиеся Школы несут огромную нагрузку, совмещая учебную, с занятиями в общеобразовательной и музыкальной школах. В связи с этим одной из задач Школы была названа необходимость скорейшей государственной аккредитации, что даст возможность ученикам получить музыкальное образование уровня детской музыкальной школы (по окончании третьей ступени) и даже музыкального училища (по окончании четвертой ступени).

Решено, что обязательным станет посещение воскресной литургии для учащихся не только третьей, но также и второй ступени. Как намечалось ранее, детский хор будет регулярно участвовать в богослужениях.

Обсуждался и вопрос о внешнем виде учащихся. Преподаватели должны будут зорко следить за тем, чтобы девочки приходили на занятия строго без косметики, в головных уборах и юбках, как это принято в среде православных христиан.

В заключение подсовета директор Наталья Сергеевна Воронюк зачитала проект устава Школы, в который были внесены поправки со стороны педагогического коллектива.

Михаил АРХАРОВ

«ДА БУДЕТ ВСЕ ЕДИНО...»

...В маленьких городках Баварии, где он провел последние годы жизни, его знали как архимандрита Никона. У него не было своего постоянного прихода, он просто шел туда, где в нем более всего нуждались: в близлежащие города, в лагеря беженцев, в самые дальние селения. Иногда действительно шел - пешком, по 15-20 километров (а ему было больше восьмидесяти лет), с рюкзаком на плечах, где было все, необходимое для богослужений. Большая община или всего несколько человек - это для него не имело значения, как не имело значения и то, какой национальности и какого вероисповедания были те люди, к которым он шел. Он приходил и открывал Евангелие на своем любимом месте: "Да будет все едино; как Ты, Отец, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут с нас едино, - да уверует мир, что Ты послал Меня" (Ин., 17: 21). А после дневных трудов, оставшись в келии, архимандрит Никон дописывал свои "Воспоминания". В 1948 году, когда он начал их писать, ему уже было 85 лет. И то, о чем он тогда писал, казалось таким далеким: царская Россия, государственная служба, семья, дети... И его имя, тоже далекое: Николай Александрович Ордовский-Танаевский...

«Воспоминания» не будут интересны тем, кто ищет в книгах стремительного взлета сюжета, захватывающих подробностей. Нет здесь и масштабности исторического повествования. Эта книга - безыскусный рассказ о жизни одного человека, главным для которого всегда были Долг, Труд и Вера.

Н.А.Ордовский-Танаевский был родом из небогатой дворянской семьи, глубоко религиозной. Его бабушка по материнской линии, оказавшая на внука большое духовное влияние, была немкой, лютеранкой, поэтому с самых юных лет Николай Александрович проповедовал веротерпимость. Потом, уже в сознательном возрасте, он пришел к проповеди «единства, объединения и воссоединения всех христианских Церквей». На этот путь его благословили святой праведный Иоанн Кронштадтский и будущий Святейший Патриарх Тихон. С юности Николай мечтал о священстве, но судьба распорядилась иначе. Чтобы поддержать родных, он поступил на военную службу, потом перешел на государствен-

ную. Ордовский-Танаевский никогда не жил в столицах: Ревель, Тобольск, Астрахань, Пермь, снова Тобольск... Был удачлив в карьере (в 1915 году стал Тобольским губернатором, что соответствовало чину генерала), но несчастлив в личной жизни. Обо всем Николаем Александрович рассказывает сдержанно, точно, стараясь не упустить даже малейших деталей. И постепенно легкая скука сменяется удивлением, а потом и чувством, близким к восхищению: как же сильны были вера и убеждения этого человека, что за всю не легкую жизнь он сумел их сохранить и ни разу не усомнился в выбранном пути. Ничто - ни неприятности по службе, ни смерти близких, ни даже

революции и сопряженные с ними тюрьмы и лишения не могли поколебать его. И всегда его первая мысль была не о себе, а о других, а другими были все: семья, подчиненные, соотечественники.

Из «Воспоминаний» можно узнать много нового о жизни провинции в до-революционной России: это вовсе не царство мрака, мещанства и глупости, как привыкли ее представлять, но вполне цивилизованные города, разнообразное и интересное общество, постоянная, действительно нужная работа. Любопытны также эпизоды, в которых автор рассказывает о взаимоотношениях с Распутиным, о своем участии в канонизации Свяителя Иоанна Тобольского.

Архимандрит Никон писал свои "Воспоминания" с 1948 по 1950 годы. В 1949 году ему поставили страшный диагноз - гангрена. Но и прикованный к постели, он продолжал работу. Потом случилось чудо - болезнь отступила. Ему было уже 87 лет. Он давно пережил смерть жены, ничего не знал

о судьбе двух своих сыновей, оставшихся в советской России (оба они к тому времени были мертвы). У него не оставалось надежды еще когда-нибудь побывать на Родине. Рядом были только сын Николай и внук Вадим (по просьбе которого и была написана эта книга), но и с ними не получалось видеться часто. Но он все равно шел по раз и навсегда выбранному пути, пути Долга, Труда и Веры.

В 1950 году Николай Александрович Ордовский-Танаевский, он же архимандрит Никон и иеросхимонах Никодим, умер. Остались многочисленные потомки рода Ордовских-Танаевских, разбросанные по всему свету, от Каракаса до Челябинска. Осталась книга "Воспоминаний", незаконченная, но от этого не менее ценная. Остался завещатель Николай Александрович, завет не только его детям и внукам, но и всем нам - его любимая Евангельская цитата: "Да будет все едино..."

Анна КАЙГОРОВА,
студентка журфака МГУ

АЛЕКСАНДР ЗИНОВЬЕВ:

НАМ НЕ НАДО ГОТОВИТЬСЯ К ВОЙНЕ, ИБО МЫ ВСЕГДА К НЕЙ ГОТОВЫ

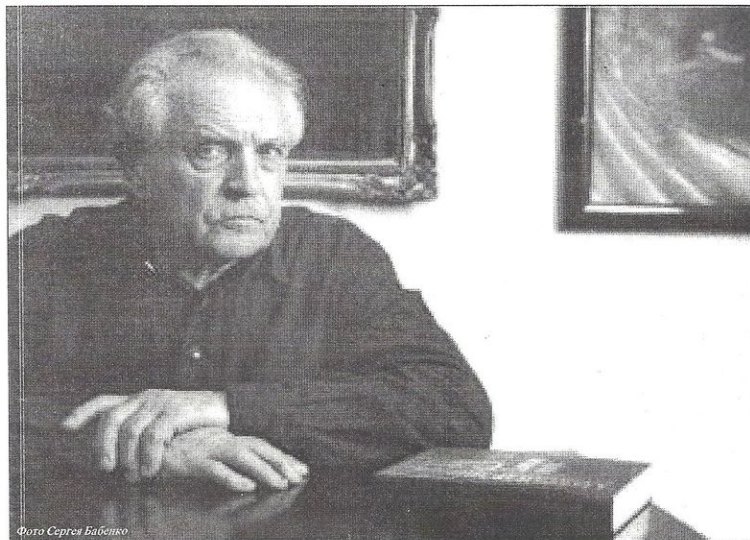

Фото Сергея Бабенко

Александр Александрович Зиновьев — доктор философских наук, логик, писатель, художник. Родился в 1922 году в Чухломском районе Костромской области. В 1951 году закончил философский факультет МГУ. Защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Преподавал логику и философию. Занимался разработкой социальной логики. Сейчас его логические труды получили развитие на Западе. Еще тридцать лет назад считал неизбежность кризиса в России. Ему не поверили.

После издания за границей книги «Зияющие высоты» в 1978 году был выслан за пределы СССР. Когда в России в его исключили из преподавателей университета и лишили студентов, на Западе включили его в число трех ведущих специалистов по логике. Двадцать один год Зиновьев прожил в Германии, в Мюнхене. Выпустил более тридцати книг. Читал лекции во многих университетах мира.

Летом 1999 года Александр Зиновьев вернулся на родину. Несмотря на

серьезный возраст (в наступившем году ему исполнится 79 лет), полон сил, энергии. В настоящее время преподает на философском факультете МГУ на кафедре этики и в Литературном институте им. А.М.Горького.

Мы встретились с Александром Александровичем на одиннадцатом этаже гуманитарного корпуса в аудитории А.Герцена и Н.Огарева, где он проводил занятия. Мне довелось непосредственно увидеть, какой он преподаватель. Во время лекций вел непринужденную беседу. Разрешал задавать вопросы. Позволял себе любопытные отвлечения от темы. Свое учение Александр Александрович называет «зиновьевга». С прищущей ему наблюдательностью и юмором улыбнулся как-то даже по поводу названия аудитории. Что вот, мол, Герцен, Огарев, да еще Асмус заслужили, чтоб в их честь назвали учебные кабинеты. Почему только они, непонятно? Но, если так дальше пойдет, то будут присваивать имена ученых студенческим столам.

Во время лекций Зиновьев указал темы для кандидатских диссертаций: «Человеческие объединения вплоть до инопланетян, включая объединения животных, вплоть до роботов». «Отношение национальностей в Советском Союзе и после», «Как люди различных этнических групп обращаются с техникой?». Меня поразило одно высказывание А.А. Зиновьева:

«Ты можешь потерять все русское. Ты можешь жениться на сумасбродной, взбесившейся от миллионов наследнице западного миллионера, ты можешь стать уважаемым офицером в

штабе армии западной страны, ты можешь стать доверенным лицом западного видного политика или близким другом какой-нибудь королевы. Но ты никогда не потеряешь основного: судьбу русского человека».

- Александр Александрович, как Вы стали студентом?

- Передо мной встала проблема выбора института. Как обладатель "золотого" аттестата (впоследствии с таким аттестатом стали давать золотую медаль), я имел фактически неограниченные возможности. Я мог поступить на механико-математический факультет, где меня знали как участника математических олимпиад. Я мог поступить в архитектурный институт, имея на руках характеристику и рекомендации от Союза архитекторов. В течение многих лет я был членом архитектурного кружка. Становился призером юниорского конкурса, организованного Союзом архитекторов. Но я выбрал философский факультет МИФИ (Московского института философии, литературы, истории). Этот выбор был сделан, пото-

му что я к тому времени уже ощущал сильнейшую потребность понять, что из себя представляет наше советское общество. И вообще, в последние два года школы мой интерес к философии стал постепенно доминировать над интересом к архитектуре и к математике. До этого в кругу знакомых у меня была кличка "Архитектор". К моменту окончания школы за мной прочно закрепилась кличка "Философ". В те годы (шестнадцать лет – Л.Е.) я запомнил читал философские книги – Вольтера, Дидро, Гельвеция, Гоббса, Локка, Канта, Гегеля, Маркса. И сам занимался выдумыванием всяких философских теорий. МИФЛИ считался самым элитарным институтом в стране. Во время войны институт был эвакуирован в Ташкент и объединен с Московским университетом.

- Что вспоминаете о педагогах?

- Из профессуры никто не производил на меня сильное впечатление. Они, скорее, были для меня объектом насмешек. Вспоминаю, был один преподаватель. Участник гражданской войны. Он еще в коридоре снимал пальто, кепку, приходил, садился, снимал галстук и начинал читать. Он говорил, что будет читать до тех пор, пока будет хоть один слушатель. Так и случилось. Один ушел, второй ушел и остался один. И он читал. Этот один сидел на первой парте и молча слушал. Так он и читал, пока на одной из лекций студент не захрипел. Оказывается, стойкий студент мог спать с открытыми глазами. После этого преподаватель встал, надел галстук. В коридоре он накинул пальто, и больше его никто не видел.

- Каким Вы были студентом?

- Приходилось изучать много предметов. Я раньше запоминал, но так же быстро, слав на "пятер", забывал. У меня была возможность, едва я переступал порог аудитории, забывать. Голова была чистенькая, и я снова запоминал. Одновременно с учебой работал. Снимал жилье. Вел антисталинскую пропаганду. Считался аполитичным. Но несмотря на это, студенческие годы были для меня веселыми. Шутками и хохмами было заполнено все время, включая самые серьезные лекции и семинары. Во время одной лекции, в которой речь шла о теории услов-

ных рефлексов Павлова, я предложил мою интерпретацию этой теории: перевернул отношение собак и экспериментатора. Преподаватель растерялся, так как теория Павлова считалась приложимой и к человеку.

Тогда же я пустил в оборот другую шутку, сказав, что Павлов изгнал идеализм из его последнего убежища с помощью собак. Это была словестно незначительная переделка официально принятого убеждения.

Помню, как на одном из экзаменов мне попался вопрос о работе Сталина «О трех особенностях Красной Армии», которую я не читал.

Отвечая, я изобрел десять особенностей и мог бы изобрести еще десять. Если бы меня не остановили. Мой ответ был оценен как лучший в группе.

Говорили, что Зиновьев двенадцать раз прочитал «Капитал». Скажу вам по секрету, что я его не читал. Но я разработал соответствующий алгоритм, и, если бы мне дали карандаш и бумагу, я бы воспроизвел текст.

- Александр Александрович, что вы можете сказать о своем преподавании?

- Студенчество – самая демократическая среда. Мне говорили, что я неправильно веду себя со студентами. Но мои задачки по логике студенты щелкали, как орешки, после двух лекций. Потом приходилось встречать своих учеников в разных местах, и они в два-три раза быстрее других становились программистами и делали карьеру.

- Можете ли Вы сравнить школы и

преподавание сегодня и в годы вашего студенчества?

- Думаю, что произошла деградация.

- Есть ли разница между вузами российскими и западными?

- Российские высшие учебные заведения до сих пор не уступают западным, а во многом значительно превосходят их.

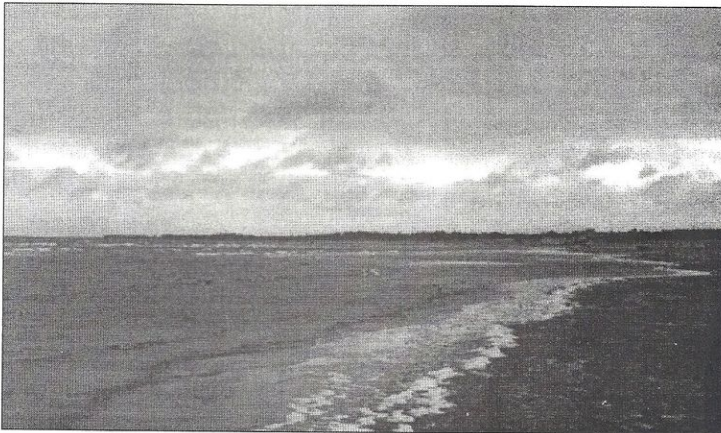
За всю мою историю студенчества и преподаательства помню одно самое гениальное сочинение. На вопрос: «Как вы относитесь к Евгению Онегину?» студентка ответила: «Так же, как и он ко мне, – безразлично».

- Александр Александрович, какой вы находите Россию после возвращения?

- Вся Россия превратилась в говоруно. Чуть выбрался в бизнесмены или спорсмены – уже великий мыслитель. То, что мы считаем вполне нормальной жизнью, с точки зрения Запа- да есть жизнь в кошмарно трудных условиях.

В этом наше преимущество. Мы имеем не жалкую предвоенную тренировку к «трудным» условиям, а гигантский исторический опыт жизни в сверхтрудных условиях. Нам не надо готовиться к войне, ибо мы всегда к ней готовы. На Западе реальную Россию знают и понимают так же плохо, как и в России – реальный Запад. Знают через пропаганду и идеологические извращения.

Лидия ЕГОРОВА,
член Союза писателей России

АГОНИЯ «РУССКОГО ПОРЯДКА»

(Окончание. Начало на стр. 14)

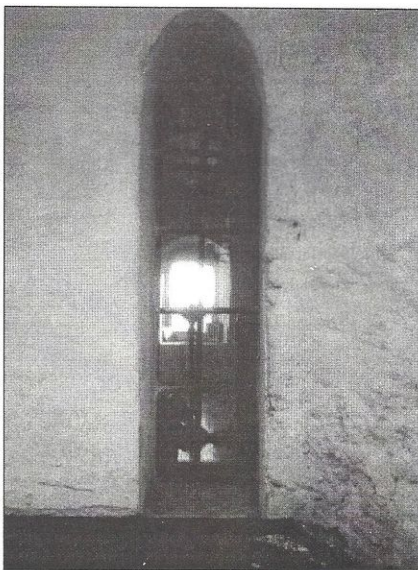
Каждый вступавший в перерывах между партсобраниями и занятиями занимался тем, что вместе с другими несчастными расклеивал, раздавал, распыливал по почтовым ящикам огромную гору печатной продукции типа газеты «Русский Порядок», листовок с призывами русским по крови объединяться и прочих нетленок агитационного отдела. Позанимавшись этим определенное время, человек либо переходил в следующий разряд - убежденных фанатов дела, либо начинал тихо отлынивать от почётной обязанности впартером расклеить за вечер тысячу листовок (один мажет клеем, другой держит, третий прикрепляет на стену, ещё двое-трое следят, чтобы их не обидели). Наряду с этим действительно большой белой РНЕ стал вождизм: появляющиеся всюду портреты Александра Петровича, его же светлые лики на фоне знаменитого знамени на карманных календариках, его бесконечное цитирование, его усы, навешивающие нехорошие исторические ассоциации... К этому привыкали, как привыкают к назойливой мухе, но неприятный осадок всё равно оставался.

«Если вдруг ворвутся ко мне в офис и приставят автомат к голове, я не попрошу прощения у евреев»

Несмотря на всё больше проявляющиеся недостатки, РНЕ выигрывало судебные дела, касающиеся своей чести и достоинства, например, в Ставрополье засудило журналистку-демократку Галину Туз, дерзко сравнившую движение с германскими фашистами 30-х. РНЕ обязало газету «Ставропольская Правда» выплатить крупный денежный штраф, что и было сделано. Однако эффект как от этого, так и от других не менее успешных процессов был смазан происшествием, нанесшем такой удар по организации, от которого она не оправилась до самой смерти.

Однажды в погожий ясный день в центральный офис РНЕ ворвались вооружённые люди в масках и, положив лицом в пол охрану и для острастки слегка попинав её, зашли в кабинет к Баркашову. Они представились еврейской боевой организацией, потребовали у вождя извинений перед евреями, кавказцами и прочими инородцами. Провода была подкреплена лёгким щекотанием уха автоматом с откидным прикладом. Включив видеокамеру, гости внимательно выслушали, как Баркашов униженно просил прощения у

своих заклятых врагов, а потом испарились в английском стиле: не прощаясь и не оставляя никаких следов. Этот случай наделал переполоху: кто-то испугался, кто-то поспешил сделать на этом собственный политический капитал (например, некий Аратов разразился в своей газете передовицей с заглавием «Если вдруг ворвутся ко мне в офис и приставят автомат к голове, я не попрошу прощения у евреев»), но основная реакция у всех была резко отрицательной. С шумом треснул и развалился имидж героя-мученика, не сломавшегося в демократических застенках, бескомпромиссного борца за дело русского народа. Сама плёнка была показана только узкому кругу лиц, но её стенограмма попала в прессу, что также популярности РНЕ не прибавило. Надо сказать, что еврейские боевики оказались липовыми: налицо был оживлённый обмен мнениями между Баркашовым и Федеральной службой охраны, а точнее, её тогдашним шефом. Кроме того, вождя стали всё больше и больше упрекать в бездеятельности: имея на руках какую-то определённую силу, возможности и резервы, он ограничивался пространными угрозами в адрес многочисленных политических оппонентов и стратегических противников, что лишь провоцировало смех: ведь когда в сто десятый раз тебе обещают что вот-вот, уже скоро, буквально сейчас начнётся, и надо лишь немного подождать, это совсем перестает вдохновлять. Кончилось тем, что деятельные, действительно патриотически настроенные люди, которых в РНЕ всё ещё было немало, чувствовали себя зажатыми рамками движения и либо бездействовали, либо уходили из организации. Помимо всего этого у вождя стала прогрессировать «звёздная болезнь»: он начал заигрываться астрологией и оккультизмом, вещая, что звёзды пророчат ему быть великим правителем России, а когда пополнил слухи, евреи подтвердились, что он принял буддизм, это стало последней каплей.

Маска

Вообще, следует заметить, что Православная вера, на которую так любил ссылаться РНЕ, была всего лишь вывеской, за которой скрывалось всё что угодно, начиная от сектантов и заканчивая деятельностью представителей вовсе уж нехристианских конфессий. В патриотической среде России есть одна любопытная тенденция: представители различных политических объединений, заявляющие о своей приверженности русской вере, тут же принимают критиковать Русскую Православную Церковь и её Предстоятеля, святейшего Патриарха Александра II, выдумывая взамен разное безумие типа «древлеправославия», а то и создавая собственную «истинно христианскую» веру.** Не избежала той же участи и РНЕ, то «возвращаясь к средневековому православию», то публикуя статечки о безусловном арийском происхождении Иисуса Христа, то обещая с воюе уж непонятными «священнослужителями» из катакомб, пещер и т.д. (честно говоря, по виду их можно было решить о канализации). Эти «пастыри», толкающие проповеди, в которых было больше призывов к геноциду еврейского населения, чем к Богу, никак не могли воспитывать ис-

тинно духовные чувства в боях. Хотя на местах, в принципе, было по разному: ребята и храмы православные помогали восстанавливать, и на службы ходили - всё было индивидуально. РНЕ было всё-таки не единой организацией, поэтому можно говорить лишь о тенденциях, а вот они к концу девяностых приняли какое-то вовсе уж не православное направление.

В огни

В 1998 году сильный удар по движению нанёс мэр Москвы Юрий Лужков, запретивший проведение в декабре второго всероссийского съезда РНЕ, к которому тщательно готовились, пошив форму, уточняя списки приглашённых и даже отпечатав приглашительные билеты. Совет командиров настаивал на том, что съезд необходимо провести любой ценой, даже устроив беспорядки и силой прорваться к заранее оцепленному милицией зданию, которое было арендовано для съезда. Баркашов отказывался, утверждая, что его обязательно после этого посадят.

Однако и этого было недостаточно неугомному мэру, объявившему крестьянский поход против «русского фашизма». Он добился запрещения Московского регионального отделения РНЕ, чем перевёл его на полупатриотическое существование. Вообще, надо отметить тактику руководства движения по отношению к министерству юстиции: ещё с начала девяностых повелось так, что каждое региональное отделение регистрировалось в местных органах юстиции как самостоятельная единица, что давало простор для оперативных комбинаций с законами, а также защиту от лобовой атаки: запретить одновременно всю организацию было невозможно. Но, обезглавив движение и вогнав этим в ступор руководство, Лужков не остановился на этом и оставил бойцов московской организации без собственного штаба - нескольких избушек в знаменитом лесопарке «Терлецкая Дубрава», что в Новогирееве, напустив на них пожарную инспекцию. Загнанные бесстрашным воителем в угол, практически лишённые возможности набирать пополнение, в то время как отток кадров всё нарастал, командиры региона прислушались к вестям из регионов, которые, увы, тоже были малоутешительными. Старополюкская красная организация практически откололась от движения, откровенно пляя на приказы и распоряжения, не желая делиться своими доходами, другие организации либо тихо загибались (иногда три-четыре человека представляли всё движение в регионе), либо занимались самостоятельностью.

В декабре 1999 года организация

попыталась в последний раз встряхнуть дряхлеющими мышцами, организовав патриотический блок «Спас», с которым и попробовала пробиться в Государственную Думу, но потерпела позорное поражение, не сумев даже зарегистрировать своё мертворожденное дитя. Это был последний привет от некогда сильной организации. Впрочем, с выборами у неё всегда были проблемы: за много лет баллотирования на различные посты и в разные краевые собрания успеха она добивалась очень редко.

Идея фикс

Если подвести итог десятилетнему существованию «Русского национального единства», то станет видно, что движение, привлекавшее многих, в том числе большое количество молодёжи, своими идеями, военизированной формой и широкими возможностями физического совершенствования (от занятий по строевой подготовке, стрельбе и рукопашному бою и прыжков с парашютом до вполне профессионального натаскивания для решения определённых тактических задач), имевшее широкую поддержку в силовых структурах и реальную возможность изменить ситуацию в стране, умерло естественной смертью, не выдержав давления бюрократизма и внутренних склоков, которые были бесконечны, как речи командиров на политзанятиях, и бесмысленны, потому что практически ни к каким результатам не приводили. Кроме того, оказалась дискредитирована сама идея русского национализма под знамёнами Православия. То, что пытаются сейчас сделать создатели «Национального Возрождения», практически неосуществимо, так как у населения России исчерпан кредит доверия к организациям подобного склада, какие бы правильные лозунги они ни провозглашали. Во время митinga осенью 1993 года, кроме упоминавшейся выше безусловно благородной работы, подразделение РНЕ выполнило ещё одну, весьма спорную функцию. Атрибутика движения оттолкнула от Верховного Совета слишком много людей, в другом случае вставших бы на его защиту, в том числе и военных. Никакой генерал у нас в России не поведёт свои войска на защиту любого, пуская и очень благородного дела, если его символом является «гамматический крест», имеющий столь мрачную и кровавую историю в нашей стране. Слишком поздно они осознали то, что свастика, вскидывание рук и прочая атрибутика движения, а также антисемитизм ассоциировались у народа прежде всего с фашизмом, а не с «древнерусской символикой» и самосознанием, как не раз пытались уверить всех

партийные публицисты на страницах изданий движения. Слишком поздно расстался с этим. Попытка сформировать в Думе фракцию здорового националистического движения запоздала во времени. Пик успеха лозунгов, подобных тем, что выдвигает «Возрождение», прошёл несколько лет назад. А пустующую нишу, рассчитанную на электорат с умеренным патриотизмом и не склоняющийся ни к коммунизму, ни уж тем более к демократии, заняло синтетическое «Единство», войдя в струю и получив большинство в федеральном Собрании. Однако благоприятная для «Возрождения» ситуация в том, что они дистанцировались от оголтелых нацистов, на жаргоне называемых «жидододами», не выдают нагора радикальных лозунгов, не впадают в архаизмы и, ориентируясь на Православие, не входят в конфликт с РПЦ, как это случается со многими партиями сходной направленности. У него к тому же есть преимущество: имея большой опыт агитационной работы, накопленный за многие годы, а также найдя свою нишу среди партий и движений национал-патриотического направления, он при правильном развитии и реальных действиях сможет через некоторое время попасть в здание на Охотном Ряду, а в будущем, возможно, стать более или менее реальной силой. Ему надо только обязательно учесть ошибки, допущенные в прошлом партийно-пародотильнейшей и не наделить новых, так как необходимо в движении такого плана всё равно остается. Ведь только через любовь к своей Родине, своей Нации, своей Земле возможно возрождение величия государства, а с ним и других народов, судьба которых тесно связана с Великой Россией.

Виктор КРАСИКОВ,
Ольга СТЕПАНОВА,
студенты журфака МГУ

* Когда однажды Баркашов форменным образом расстрелял в воздухе, по Москве гуляли самые разные слухи: что он вместе с ближайшими соратниками расстрелян на стадионе Асмарал, что он скрывается в посольстве Ливии, что он бежал в Гринднестровье... Некоторые уверяли даже, что Александр Петрович скрывается в посольстве Израиля, откуда скоро и улетит в свой родной кибуц под Тель-Авивом.

** Следует отметить что твердых православных позиций придерживаются очень немногие движения - к примеру, НПФ «ПАМЯТЬ».

Раннее утро. Только что отзвонили валдайские колокольчики, которые в Татьянинском храме составляют звонницу - благовест. Служба началась. Тонкий, слабенький луч солнца пробивается сквозь окош над Престолом. Свет прозрачен. Постепенно левая часть алтаря, которая видна с того места,

где я обычно стою, озаряется тем самым солнечным лучом, который все крепнет и крепнет. Алтарная часть храма заливается золотым светом. И вот уже весь алтарь сияет, а над Престолом и Жертвенником стоит столб солнечного света. Хор поет Херувимскую...

ЦИФРЫ, ЗА КОТОРЫМИ СУДЬБЫ ЛЮДСКИЕ

В храме святой мученицы Татианы на протяжении пяти лет ведется богослужебный журнал, в который записываются все сколько-нибудь значимые события из жизни прихода. Используя собранные статистические данные, мы подвели результаты жизни храма за прошедший год.

Осенью 2000 года воскресные литургии собирали в нашем храме до двухсот пятидесяти человек. Субботние всенощные - в несколько раз меньше, примерно семьдесят пять - сто. Если на утро субботы или на понедельник падал двенадцатый праздник, то на субботнюю всенощную приходило два-три десятка прихожан. Богослужения, которые проходили в будни, посещало еще меньше людей. Почему так происходило?

Вокруг храма нет жилых домов, объясняет иерей Владимир Вигилянский, священник Татьянинского храма. Многие прихожане живут вдалеке от него, поэтому на всенощные бдения

они ходят в церкви, расположенные поближе к дому. А на воскресные литургии люди стараются приехать в Татьянинский храм, многие добираются издалека вместе с детьми.

К тому же, добавляет отец Владимир, в десяти-двадцати минутах ходьбы от храма находятся около пятнадцати церквей. Так что у человека, которому все равно, в какую церковь пойти, выбор широк. Да еще храм не имеет традиционного церковного вида: нет куполов и высокой звонницы, крест и мозаичная икона Мученицы Татианы видны только со стороны Кремлевской стены. Многие, проходя мимо, заглядывают внутрь (особенно часто такие случайные «захожие» случаются в непогоду или во время массовых народных гуляний) и с удивлением обнаруживают церковное помещение. Кто-то только лишь ставит свечку, кто-то приходит потом еще.

Люди попадали в общину нашего храма по-разному. Например, читал

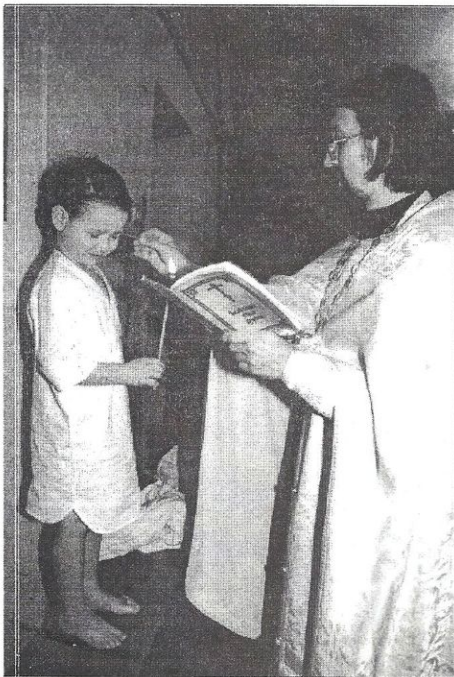
человек читал лекции в МГУ, ходил мимо годами, а потом вдруг какое-то обстоятельство привело его в храм Божий. Некоторые постоянные прихожане пригласили родных, сослуживцев, которые также становились в храм своими.

Есть еще одна совсем особенная категория прихожан. Речь идет о Татьянах. Каждая из них может рассказать удивительную историю о том, как Святая мученица Татиана привела ее в храм. Шесть лет назад Татьяна была прихожанкой другого храма. Настоятель той церкви спросил у нее, знает ли она, что открыли храм во имя ее святой? Татьяна тут же поехала в храм Святой мученицы Татианы и была принята на работу. Она до сих пор трудится в храме, несет ежедневное послушание в его стенах.

Среди прихожан можно встретить много интересных людей: художников, музыкантов, академиков, преподавателей, журналистов. Нашими прихожа-

Фото Игоря Палкина

Крестины

Фото Игоря Палкина

нами являются не только русские или те, кто, не являясь русским, говорит на этом языке как на родном. Часто можно слышать, как священники нашего храма исповедуют, причащают или крестят на английском. Однажды таинство крещения происходило на... японском (с переводчиком).

Кстати, крестений в храме святой Татианы в последние три года было не так много – сто восемьдесят за три года. Исключением стал год двухтысячный – более ста. Связано это с тем, что, в основном, крестины совершались для родственников или друзей постоянных прихожан. Гораздо меньше совершалось венчаний и отпеваний. Я ни разу не видела, чтобы священники нашего храма венчали сразу две или три пары, как это нередко происходит в других церквях. Да и крестины по одному, реже по два младенца.

Постоянные прихожане храма с радостью отмечают, что детей, которых причащают за воскресным богослужением, становится больше. Осенью прошлого года младенцев-причастников было не меньше двадцати каждое воскресенье. В основном, это дети, которые выросли на наших глазах,

многие из них – ровесники возрожденного храма.

Мне кажется, что эти дети впоследствии составят общину храма святой мученицы Татианы, и они будут другими, не такими, как мы. Этому есть простое объяснение: они растут в Православии, оно для них – норма жизни. Основная, «взрослая» часть общины, по моим наблюдениям, неоднородна по своему отношению к вере, Храму, Церкви. Для кого-то до сих пор проблема – держать протяженный по времени пост, а кто-то легко отказывается от мясной пищи вообще. Люди, в разное время и в разном возрасте пришедшие к вере, воцерковляются по-разному. Процесс этот в общине нашего храма еще

идет. В силу того, что прихожанами нашего храма являются люди, в основном, с высшим образованием, они стараются разобраться в смысле богослужений, понять, что стоит за каждым из Таинств церковных.

Статистика, которая ведется в храме Святой мученицы Татианы, показывает, сколько прихожан исповедовалось и причастилось. В апреле прошлого года впервые число причастников за месяц превысило тысячу.

По количеству причастников на Пасху можно судить о числе постоянных прихожан храма. В святую Пасхальную ночь считают своим долгом приступить к таинству причащения все православные христиане, кто говел и причащался в Великий пост. В последние три года эта цифра примерно одинакова: 250 человек в 1998 году, 258 – в 1999, 262 – в 2000. К этому добавим семью с маленькими детьми, которые на ночные пасхальные богослужения не ходят – и мы получим цифру, примерно равную или чуть превышающую триста пятьдесят прихожан.

Другим месяцем, следующим за апрелем по высокой численности причастников, является январь – 869 человек.

В этом месяце много двенадцатых праздников: Рождество Христово, Крещенский Сочельник и Крещение Господне – этим можно объяснить высокую цифру. В остальные месяцы года число причастников колеблется рядом с отметкой триста.

Цифры, приведенные в таблице, показывают рост причастников из года в год. Первый Великий Четверг 1995 года собрал всего лишь пятьдесят человек (примерно такова и была тогда община храма). Сравните эту цифру с показателями 2000 года. Община храма увеличилась за шесть лет в несколько раз. Я с трудом представляю, как разместились бы все молящиеся на литургии в недавно освященном нижнем храме во имя Святого Филарета (там начинались первые службы).

В 1994 году противники передачи помещения Храма Церкви выдвигали главным аргументом то обстоятельство, что храм никогда не будет заполнен людьми. Хорошо бы в настоящее время пригласить их на воскресное богослужение или на Татьянин день. Они были бы разочарованы.

А мы, постоянные прихожане, рады появлению в храме студенческой молодежи – энергичной, радостной, веселой. Именно такова последняя волна пришедших в наш храм людей. Людей, вошедших уже в те самые цифры двухтысячного года, за которыми судьбы...

Марина ПЕТРОВСКАЯ,
прихожанка Татьянинского
храма

Количество причастников в Великий пост

	1995	2000
Чистая Суббота	—	55
Торжество Православия	—	158
2-я Неделя	26	76
Крестопоклонная	41	69
4-я Неделя	20	71
5-я Неделя	8	125
Лазарева Суббота	—	6
Вход Господень	48	174
Благовещение	30	53
Великий Четверток	52	231
Великая Суббота	15	60
Пасха	ок. 100	262

В ы когда-нибудь играли в «радость»? Видеть в неприятностях, проблемах и трагедиях не мрачную сторону, а что-то хорошее - вот смысл этой игры. Ее правила рассказала американская писательница Элинор Портер в книге «Поллианна». Для тех, кто не читал эту трогательную и восхитительную историю, поясню, что Поллианна - это двенадцатилетняя сирота, которая своим оптимизмом изменила жизнь людям небольшого города. Мама у нее умерла рано, а после смерти отца девочку из «сильно развитого чувства долга» взяли на воспитание ее сужий и чопорная тетька. Она поселила племянницу на чердак своего богатого дома. Поллианна, расстроившись лишь на мгновение, вскоре обрадовалась своей убогой комнатке. Как нет зеркала - это к лучшему, потому как

не видно рыжих веснушек на лице. Нет картин и ковров - Поллианна радуется и этому, ведь вид из окна гораздо красивее. Душно? Зато ночью можно выйти на крышу и спать прямо под звездным небом. Все дивились на эту девочку, а она говорила, что играет в «радость».

Этой игре Поллианну когда-то научил ее отец, бедный сельский священник. В пять лет она получила необычный подарок к празднику от одной благотворительной организации - костыли. А Поллианна так мечтала иметь куклу! Она очень расстроилась, но мудрый отец быстро успокоил девочку:

- Найди, чему порадоваться.
Но что может быть хорошего в костыле.

Надо радоваться тому, что они тебе не нужны, - пояснил отец.

Так папа с дочкой стали искать хорошее во всем, и не было случая, чтобы им это не удавалось. Даже когда умер отец, Поллианна нашла, чему порадоваться. Она была счастлива, что он в раю и видит ангелов.

И девочка не унывала. Она знакомилась и помогалась людям. Окружающие «заражались» от нее радостью, а местный врач даже выписывал больным рецепты не на лекарства, а на Поллианну; ее оптимизм вылечивал всех.

Может быть, такая игра кому-то покажется несколько странной, а призывы искать во всем плохом хорошее - наивными. Но ведь и Библия тоже учит нас радоваться. Отец Поллианны подсчитал количество «радостных» текстов в Ветхом и Новом Заветах. Оказалось, что их восемьсот. И как же нам не радоваться, если сам Бог призывает нас к этому так настойчиво!

Присоединитесь к людям, которые вас окружают. Бьют может, среди них найдется кто-то похожий на Поллианну. Тогда вы легко поймете правила этой игры. Но если кругом одни нытики - не беда. У вас есть шанс стать первым оптимистом

в вашей коллективе. Надо только усвоить несколько простых принципов.

- Никогда не плакать о потерях. Если что-то произошло, значит, так хочет Бог. А Ему лучше знать, что для нас полезно.

- Унывать всегда легко, труднее извлечь из потерь выгоду. Выясните, что может быть самым плохим в этой ситуации, и превратите минусы в плюсы.

- Психологи советуют никогда не говорить себе: «Я не буду думать о плохом». Слово «плохом» уже несет отрицательную информацию, пенка фиксирует негативный смысл и настраивает соответствующим образом. Если вы хотите видеть ближнего, который принял, скажите ему: «Давно подумаем, чему можно порадоваться!»

Хорошее можно найти даже в невыгодных ситуациях. Два раза не сдали экзамен по редактированию? Зато к третьей попытке ваши знания и опыт настолько приумножились, что вас возмут редактором в издании, о котором раньше вы могли только мечтать. Если ваш ребенок растет без папы, здесь тоже можно найти хорошее. Такой папа, который может оставить семью, не воспитает в ребенке личность. Кроха заболел - что может быть радостного? Отложите все дела, работу и учебу и порадуитесь возможности побыть вместе с ним. Ухаживать, кормить, читать книжки, играть с ребенком - это так замечательно! В семье не все в порядке, близкие вас не понимают? А вы научите их играть в «радость», играйте вместе с ними и увидите, как быстро наладятся ваши отношения.

Если вы думаете, что неприятности у вас гораздо драматичнее и в них нельзя найти ничего положительного, все равно попробуйте поискать. Стоит лишь приложить усилия, и из лимона получится лимонад, а из вашего несчастья - радость.

Наталья КУПРИНА,
студентка журфака МГУ

© "ТАТЬЯНИН ДЕНЬ". Издается с января 1995 года.

Учредитель - община Университетской церкви святой мученицы Татианы.

Главный редактор: Григорий Прутков, журфак.

Зам. главного редактора: Михаил Баженов, журфак.

Ответственный секретарь: Наталья Кудрина, журфак.

Корректор: Ирина Кадыкова.

Компьютерная верстка: Александр Демчук, журфак.

Служба распространения: Илья Казаков, журфак; Ника Курелина, ИСАА.

Редакционный совет: Александра Никифорова, филфак; Дарья Палкина, истфак; Анастасия Арапова философ. ф-т.

Специальный корреспондент: Виктор Красиков, журфак.

При перепечатке ссылка на "Татьянин день" обязательна. Редакция не имеет возможности вступать в переписку, рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы. Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикации.

Наш адрес: 103009, Москва, Большая Никитская, 1.

Тел./факс: 203-34-58.

Газета зарегистрирована в Министерстве печати РФ, свидетельство о регистрации № 013 825 от 23 июня 1995 года.

Номер подписан в печать 03.01.2001 г.

Отпечатано при содействии издательства «Тайм-издат» и ЗАО «Часпромсервис».

Старые номера "ТД" вы всегда можете купить
в книжных лавках храма св. мц. Татианы и
Новоспасского монастыря

Печать офсетная
Объем 4 п. л.
Тираж 3 000

ГОВВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАТЬСЯ
ПО ТЕЛЕФОНУ 203-34-58